

XXXVII годъ изданія.

XXXVII годъ изданія.

# ТВЕРСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

14 и 21 Января 1913 года.



Тверской кафедральный соборъ.

**ВЫХОДЯТЪ ЕЖЕНЕДЕЛЬНО**

ПО ПОНЕДЕЛЬНИКАМЪ.

Годовая цѣна:

Безъ пересылки 4 р. 50 к.

Съ пересылкою 5 р. 50 к.

**№ 3-4.**

**ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ**

ВЪ РЕДАКЦИИ

Епархіальныхъ Вѣдомостей и у  
мѣстныхъ благочинныхъ.

## ЧАСТЬ ОФИЦИАЛЬНАЯ

### Распоряженія Епархіального Начальства.

**Опредѣлены**, согласно прошенію, на священническую вакансію: къ церкви села Лужкова, Старицкаго уѣзда, бывший священникъ погоста Ильигоръ, Ржевскаго уѣзда, *Владиміръ Покровскій*, 4 января; къ церкви села Благовѣщенскаго, Кашинскаго уѣзда, псаломщикъ церкви села Островны, Вышневолоцкаго уѣзда, *Николай Петрашень*, 9 января.

**Назначены**, согласно прошенію, и. д. псаломщиковъ: къ церкви села Ладбина, Старицкаго уѣзда, послушникъ Тверскаго Успенскаго Отроча монастыря *Александръ Некрасовъ*, 7 января; къ церкви села Покровскаго, что при Осугѣ, Зубцовскаго уѣзда, послушникъ Тверскаго Успенскаго Отроча монастыря *Трофимъ Байковъ*, 8 января; къ церкви села Островны, Вышневолоцкаго уѣзда, послушникъ Тверскаго Успенскаго Отроча монастыря *Александръ Полунинъ*, 10 декабря; временно исправляющимъ должность псаломщика къ церкви села Лужковъ, Старицкаго уѣзда, послушникъ Тверскаго Успенскаго Отроча монастыря, *Илья Бойковъ*, 10 января; псаломщикомъ къ церкви села Никола-Боръ, Новоторжскаго уѣзда, бывший псаломщикъ церкви села Подольховець, Вышневолоцкаго уѣзда, *Александръ Рязанцевъ*, 9 января.

**Перемѣщены**, согласно прошенію, на псаломщическую вакансію: къ церкви села Сурушина, Новоторжскаго уѣзда, псаломщикъ церкви погоста Никола-Боръ, того же уѣзда, *Михаилъ Смоленскій*, 9 января; къ Николо-Пустынской

церкви гор. Торжка псаломщикъ села Сергіевскаго, Новоторжскаго уѣзда, *Михаилъ Честной*, 9 января; къ церкви села Молдина, Вышневолоцкаго уѣзда, и. д. псаломщика церкви села Ивановскаго-Овѣева, того же уѣзда, *Константинъ Сабининъ*, 12 января.

**Утвержденъ** въ должности псаломщика и. д. псаломщика церкви села Малаго Троицкаго, Тверскаго уѣзда, *Александръ Покровскій*, 2 января.

**Отчисленъ** отъ должности за нетрезвость и другіе проступки и. д. псаломщика Николо-Пустынской церкви города Торжка *Николай Виноградовъ*, 21 декабря.

**Временно командированъ** къ исп. об. псаломщика при церкви села Ивановскаго Овѣева, Вышневолоцкаго уѣзда, заштатный псаломщикъ Краснохолмскаго Преображенскаго Собора *Николай Забѣлинъ*, 12 января.

**Уволены**, согласно прошенію: отъ должности псаломщика церкви села Ладьяна, Старицкаго уѣзда, *Александръ Зетревъ*, 2 января; за штатъ: псаломщикъ церкви села Молдина, Вышневолоцкаго уѣзда, *Димитрій Дьяконовъ*, 12 января; отъ должности и. д. псаломщика церкви села Локотцовъ, Новоторжскаго уѣзда, *Александръ Стратонитскій*, 14 января.

**Посвященъ въ стихарь** псаломщикъ Покровской церкви города Ржева *Алексій Кузнецовъ*, 6 января.

**Исключаются** изъ списковъ, за смертію: священникъ церкви села Толмачей, Бѣжецкаго уѣзда, *Алексій Морковинъ*, 7 января; псаломщики: церкви села Покровскаго, что при Осугѣ, Зубцовскаго уѣзда, *Александръ Некрасовъ*; церкви села Сурушина, Новоторжскаго уѣзда, *Алексій Никольскій*, 16 декабря.

---

На прошеніи священника Тверской Мироносицкой церкви Михаила Любскаго объ увольненіи его съ 1 января 1913 года отъ должностей: 1) члена Правленія Тверской Духовной Семинаріи, 2) предсѣдателя Тверского Уѣзднаго Отдѣленія Епархіальнаго училищнаго Совѣта и 3) члена—казначея Тверскаго Отдѣла Православнаго Палестинскаго Общества, резолюція Его Высокопреосвященства, отъ 2 января за № 12, послѣдовала такая: „Согласно прошенію проситель увольняется отъ должностей: 1, члена Правленія Духовной Семинаріи, 2, предсѣдателя Тверскаго Уѣзднаго Отдѣленія Епархіальнаго Училищнаго Совѣта и 3, члена—казначея Тверскаго Отдѣла Православнаго Палестинскаго Общества. На эти должности назначаются: 1, членомъ Правленія Семинаріи отъ духовенства священникъ Тверскаго Каѳедральнаго собора Николай Сердобольскій, 2, предсѣдателемъ Тверскаго Уѣзднаго Епархіальнаго Училищнаго Совѣта о. Настоятель Смоленской кладбищенской церкви гор. Твери о. протоіерей Іоаннъ Соловьевъ, на должность же члена—казначея Тверскаго Отдѣла Православнаго Палестинскаго Общества предложить Отдѣлу избрать кого либо изъ наличнаго состава его членовъ.

---

Указомъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода отъ 20 декабря 1912 г., за № 19613, Гродненскій Епархіальный Наблюдатель церковныхъ школъ Священникъ **Владиміръ Шевалевскій** перемѣщенъ на должность Тверскаго Епархіальнаго Наблюдателя церковныхъ школъ.

---

„Согласно опредѣленію Епархіальнаго Начальства, состоявшемуся 31 декабря 1912 года—2 января 1913 года, объявляется духовенству Тверской епархіи, что, въ цѣляхъ незамедлительной выдачи сборныхъ книгъ на построеніе церквей, прошенія о выдачѣ книгъ должны исходить

не отъ самихъ сборщиковъ, а отъ причта и церковнаго старосты, прошеніе должно быть засвидѣльствовано благочиннымъ и при прошеніи надлежитъ прилагать удостовѣреніе мѣстнаго Волостнаго Правленія о благонадежности сборщика“.

*Преподано Архипастырское благословеніе:* 1) Осташковскому мѣщанину Василию Ильину Верзину за пожертвованіе для церкви села Рвениць двухъ подставныхъ подсвѣчниковъ, съ тремя лампадами каждый, стоимостью въ 100 рублей; 2) крестьянамъ Вѣжецкаго уѣзда, Козловской волости дер. Лежи Кузьмѣ Андрееву и Селищенской волости, дер. Пальцева Никифору Димитріеву за сдѣланныя ими пожертвованія—первымъ въ пользу причта Спасской Пустыни, Бѣжецкаго уѣзда, 100 р. за вѣчное поминовеніе и вторымъ въ пользу церкви той же Пустыни иконы „Скоропослушницы“ Божіей Матери, стоимостью 50 р.; 3) Обществу кр-нѣ дер. Давыдова, Осташковскаго уѣзда, кр-намъ того же уѣзда: дер. Жабья Димитрію Савинову, Ивану Григорьеву, Андрею Степанову, дер. Ивановщины Алексѣю Морозову, Макару Киселеву; церковному старостѣ Лаврентію Осетрову, кр-намъ дер. Дороздова Андрею Петрову, Ивану Чахнову, Арсенію Гаврилову, обществу кр-нѣ дер. Дроздова, женѣ заштатнаго священника пог. Ботова Александрѣ Лебедевой, Осташковскимъ купцамъ бр. Гулаевымъ, кр-намъ дер. Звягина—Ивану Иванову Маіорову, Маріи Осетровой, Матвѣю Васильеву, Степану Осетрову, Ивану Федорову Маіорову; дер. Непрія Петру Шашулину, дер. Хитина Павлу Андрееву, Владиміру Андрееву, дер. Ботова Николаю Быстрову, Николаю Бойкову, дер. Радухова Якову Герасимову, Андрею Сасыгину, Филиппу Алексѣеву, дер. Зарѣчья Андрею Петрову, дер. Аполево Федору Иванову, помѣщику Павлу Александрову Зурову и Екатеринѣ Алек. Зуровой за сдѣланныя ими пожертвованія на сооруженіе колокола

для церкви погоста Ботова, Осташковского уѣзда, въ общей суммѣ 704 р. 75 коп., 4) Коллежскому Ассессору Александру Николаевичу Новикову за пожертвованіе имъ въ церковь погоста Лобнева, Бѣжецкаго уѣзда, полного священническаго и діаконскаго облаченія изъ золотистой парчи, стоимостію сто рублей (100 руб.).

## Журналъ № 46.

**О составленіи новыхъ списковъ бѣднѣйшихъ сель въ епархіи, 19 декабря 1912 года.**

Епархіальный Съѣздъ имѣлъ сужденіе о томъ, что разрядные списки бѣднѣйшихъ сель Тверской епархіи, по многимъ мѣстнымъ условіямъ, въ настоящее время не отвѣчаютъ своему назначенію и устарѣли.

**Постановили:** предложить благочинническимъ собраніямъ безъ замедленія представить въ Коммиссію Епархіального Съѣзда списки бѣднѣйшихъ сель округа, хотя бы и съ новымъ ихъ распредѣленіемъ; Коммиссія же Епархіального Съѣзда имѣетъ отпечатать эти списки къ 1-му марта 1913 года въ Епархіальномъ органѣ и ходатайствуетъ предъ Его Высокопреосвященствомъ о разрѣшеніи.

На семь журналъ резолюція Его Высокопреосвященства отъ 20 декабря 1912 года, за № 12315, послѣдовала такая: „*Утверждается*“.

## Журналъ № 55.

**О распредѣленіи 5750 р. на церковно-приходскія школы по церквамъ епархіи, 18 декабря 1912 года.**

Епархіальный Съѣздъ духовенства слушалъ письменный докладъ и. д. Епархіального Наблюдателя церков-

ныхъ школъ священника Алексія Плетнева и о. депутата свящ. Іоанна Никольскаго, составленный ими, согласно порученія настоящаго Съѣзда (журналъ № 19), о количествѣ школъ, нуждающихся въ пособіи отъ епархіи, и комплектовъ причтовъ при тѣхъ церквахъ въ епархіи, кои церковно-приходскихъ школъ не обслуживаютъ.

**Справка 1.** Изъ доклада выяснилось, что всѣхъ школъ, находящихся не при церквахъ, а въ деревняхъ, въ настоящее время 118 (за нынѣшній годъ открыты 3 новыхъ школы), при чемъ ни одна изъ указанныхъ деревенскихъ школъ, по заявленію Епархіальнаго Училищнаго Совѣта, полностью пособія въ размѣрѣ 50 руб. отъ церкви не получаетъ.

**Справка 2.** Школы, обеспеченныхъ въ хозяйственномъ существованіи постоянными, особыми школьными средствами -- „не отъ церквей“, въ епархіи имѣется только 6: пять изъ нихъ находятся при приходскихъ церквахъ съ 6-ю причтовыми комплектами, а одна (Свято-Савинская) не причислена ни къ какой опредѣленной церкви г. Кашина.

**Справка 3.** Количество церквей, при коихъ нѣтъ церковно-приходскихъ школъ, въ епархіи 570, а причтовыхъ комплектовъ при нихъ 660. Если ассигнованную прошлымъ Съѣздомъ сумму 5750 р. раздѣлить на число причтовыхъ комплектовъ, то на каждый комплектъ падаетъ сумма въ 8 р. 70 коп., при чемъ получается остатокъ въ размѣрѣ 8 р.

Епархіальный Съѣздъ **постановилъ**: распредѣлить сумму 5750 р., потребную для содержанія 118 школъ, находящихся не при церквахъ и не получающихъ пособія отъ церквей въ размѣрѣ 50 р., по уѣздамъ и затѣмъ по благочилническимъ округамъ, въ видѣ опыта, на одинъ годъ (1912—1913 учебный) соответственно представленной о. А. Плетневымъ и о. Никольскимъ вѣдомости,

съ тѣмъ, чтобы благочинническіе съѣзды распредѣлили падающую на ихъ округа сумму по числу причтовыхъ комплектовъ и имущественному состоянію церквей округа.

Вѣдомость о количествѣ церквей, при которыхъ нѣтъ церк.-приходскихъ школъ, и причтовыхъ при нихъ комплектовъ, а такъ-же суммъ, падающихъ на каждое благочиніе, отпечатать въ ближайшихъ номерахъ Епархіальныхъ Вѣдомостей съ тѣмъ, чтобы немедленно были созваны благочинническіе собранія, сдѣлана была на нихъ раскладка суммъ по церквамъ и деньги были незамедлительно представлены Епархіальному Училищному Совѣту. Въстѣ съ тѣмъ благочинническія собранія должны дать свѣдѣнія, признается ли ими установленный способъ обложенія церквей въ пользу церковно-приходскихъ школъ желательнымъ и справедливымъ, и эти свѣдѣнія представить будущему Епархіальному Съѣзду.

Отдѣльное мнѣніе о. Утѣхина по сему предмету при семъ прилагается \*).

На семъ журналѣ резолюція его Высокопреосвященства отъ 20 декабря 1912 года, за № 12343, послѣдовала такая: „*Утверждается; особое мнѣніе священника о. Николая Утѣхина предлагается внести на обсужденіе (вторично) предстоящаго очереднаго общепархіальнаго Съѣзда о.о. депутатовъ духовенства въ 1913-мъ году*“.

\*) Будетъ напечатано при журналахъ съѣзда.



## О Т Ч Е Т Ъ

о дѣятельности благотворительнаго Общества во имя Св. вмч. Варвары для вспомошествованія бѣднымъ воспитанницамъ Тверскаго Епархіальнаго женскаго училища за 1911 годъ.

(Окончаніе \*).

**Списокъ членовъ благотворительнаго общества св. Великомученицы Варвары къ 1-му января 1912 года.**

Покровитель Общества Высокопреосвященнѣйшій Антоній, Архіепископъ Тверской и Кашинскій.

*Почетные члены:* Высокопреосвященнѣйшій Архіепископъ Алексій (бывшій Тверской), Преосвященнѣйшій Александръ, Епископъ Калужскій и Боровскій, Преосвященнѣйшій Епископъ Гавріилъ, управляющій Тверскимъ Желтиковскимъ монастыремъ, Преосвященнѣйшій Діонисій, Епископъ Челябинскій, Соколовъ Александръ Евфиміевичъ, — протоіерей Новоторжскаго Собора, Варсонофій іеромонахъ Троицкаго Калязина монастыря, княгиня Л. П. Ширинская-Шихматова, князь А. А. Ширинскій-Шихматовъ, Коротковъ И. В., Кузнецовъ М. Д.

*Члены дѣйствительные пожизненные:* Преосвященнѣйшій Евгений, Епископъ Муромскій, Бушмаринъ Д. А., Зорновъ Д. К.; Кузнецовъ Д. М. — протоіерей, Некрасовъ В. И. — священникъ, Пашкевичъ М. П.

*Дѣйствительные члены со взносомъ 3 р. и болѣе.* Алексѣевъ П. А. — протоіерей — 3 р., Архимандритъ Анатолій — 10 р., Арефьевъ М. А., Боксеновъ П. В. — священникъ, Богословскій Н. Н. — протоіерей, Бутягинъ С. В. — протоіерей, Бѣлюстинъ Н. — свящ., Веригинъ Н. Н. — 3 р., Вознесенскій Я. К. — 3 р., Воскресенскій Н. А. — свящ., Игуменья Вѣра — 3 р., Гойтанниковъ М. И., Игуменья Досиѳея — 2 р., Игуменья Евстоля, Захаровъ В. А., Звѣринцевъ А. П., Зиминъ Н. С., Иванчина В. В. — 3 р., Игу-

\*) См. № 2-й.

меня Калерія—3 р., Кочуровъ Г. Я.—10 р., Игуменя Леонида, Любскій М. П., Лошкаревъ В. Н., Лѣсоклинскій М. Я.—3 р., Мирожинъ А. И.—5 р., Невскій П. И., Неклюковъ П. П.—3 р., Никольская М. Д., Образцовъ Ѳ. И.—протоіерей, Панина А. А., Первухинъ С. Г. Петропавловскій А. А.—свѣщ., Покровскій И. А., Постниковъ П. И.—протоіерей, Рождественскій Н.—свѣщ., Игуменя Раиса, Потемкина М. П.—3 р., Сердобольскій Н. П.—3 р., Слатинская В. Е., Слатинскій Л. В., Соколовъ П. Х. свѣщ.—3 р., Смирновъ А. М., Троицкій В. И. прот., Троицкій Н. Ѳ.—прот., Финиковъ К. І.—протоіер., Чекаловъ А. В.—свѣщ., Чернышевъ Д. А.—свѣщ., Чулицкій П. П.—свѣщ., Шиндлеръ Р. Г., Ѳеодоровъ А. П., настоятель Борисоглѣбскаго монаст. Арх. Ѳеофанъ., Архимандритъ Симонъ Морозовъ П. С.—10 р., П. Манукевичъ—3 р., Алексѣевъ Г. П.—5 р., Модестова М. И.—3 р., Крупниковъ М. И.—7 р. 68 коп., Печкинъ А. А.—3 р., Лебедевъ Н. Н.—свѣщ. Каедр. Собора—3 р., Соколовъ П. А.—прот. Твер. Каед. Собора, Соколовъ В. Д.—3 р., протоіерей І. Тугариновъ—6 р., Давыдова В. В.—3 р., Воронцова М. А.—3 р., Орловъ А. А.—3 р.

*Члены соревнователи:* Малыгинъ Ал.—2 р. 25 коп., Бѣлокопытовъ М. И.—2 р., Алексѣевъ Н. П., Архангельскій В.—свѣщ., Беневоленскій М.—свѣщ., Богоявленскій І.—свѣщ., Богоявленскій І. І.—свѣщ. Бобровъ Т. И.—протоіер., Болотинъ В.—свѣщ., Бутягинъ В.—свѣщ., Бутягинъ П. С.—свѣщ., Будиловъ Д. И., Бѣлавскій М. П.—свѣщ., Величкинъ Н. П., Вышеславцевъ П. І.—прот., Волковъ Г. І.—прот. Глазковскій А. С.—свѣщ. Голиковъ С.—свѣщ., Дѣяновъ А. А.—свѣщ., Доброхотовъ И.—свѣщ., Монахиня Досиѳея, Ершовъ П. А.—прот., Игуменя Евсеvіа,—1 р., Ермоловъ П. А., Завьяловъ В.—прот., Завьяловъ Ѳ. І.—свѣщ., Загорская М. Я., Засимовскій Д.—прот.—1 р., Ильинскій В. А.—свѣщ., Колоколовъ М. М.—свѣщ., Колодынскій И. Ѳ., Комаровъ М. И.—прот., Колтыпинъ Г.—свѣщ., Кобаровъ А.—свѣщ., Коровкинъ В., Ко-

пецкій І.—свѣщ., Лебедевъ Н. В.—свѣщ., Лебедевъ М. Ѳ.—свѣщ., Левшинъ В. П.—свѣщ., Любскій Ѳ. П.—свѣщ., Любская Н., Масловъ П.—свѣщ., Меглицкій А.—свѣщ., Метлинъ В.—свѣщ., Михайловскій В.—свѣщ., Михайловскій И.—прот., Морошкинъ С. И.—свѣщ., Москвинъ І. І.—свѣщ., Москвинъ—свѣщ., Мощанскій П. М.—свѣщ., Неворотинъ Н. П., Никольскій А.—свѣщ., Никотинъ І.—свѣщ., Никотинъ М.—свѣщ., Никольскій Д.—свѣщ., Обудовскій В.—свѣщ., Одинцовъ В.—свѣщ., Одинцовъ І.—свѣщ., Орловъ А.—свѣщ., Павловъ А.—свѣщ., Пановъ А., Петропавловскій І.—свѣщ., Петропавловскій Ѳ. И.—свѣщ., Петровскій Г. И.—свѣщ. Плетневъ І. П.—свѣщ., Плетневъ І. І.—свѣщ., Плетневъ М. Г.—свѣщ., Покровскій А. П., Покровскій А. М., Постниковъ І. И.—свѣщ., Преображенскій І. І.—прот., Преображенскій Стефанъ—свѣщ., Приселковъ А.—свѣщ., Приселковъ—свѣщ., Прутенскій М.—діаконъ, Пылаевъ П. В.—свѣщ., Пѣнкинъ І. І.—свѣщ., Разсудовъ Д.—діаконъ, Рахманинъ Г. А.—свѣщ., Рождественскій І.—свѣщ., Ромодановская В. А., Русинъ И. В., Рѣпинъ А., Рѣпинъ И., Сабининъ Н. І.—свѣщ.—1 р., Садиковъ П. А.—свѣщ., Сборовскій А.—прот., Сиверцовъ А.—свѣщ., Серговскій П. П.—свѣщ. Соколовъ А.—свѣщ., Соколовъ П.—свѣщ., Скобниковъ А.—свѣщ., Соболевъ А. А.—прот., Серогожская С. Г., Стратанитскій Н. Ѳ.—прот., Сорогожскій—протоіерей, Соколовъ Д.—свѣщ., Судаковъ Ѳ. И.—свѣщ., Сухановъ А.—свѣщ., Тайровъ Д.—свѣщ., Титовъ И.—свѣщ., Тихомировъ Н. Н.—свѣщ., Тодорскій А.—свѣщ., Троицкій А.—свѣщ., Троицкій В.—свѣщ., Троицкій С.—свѣщ., Троицкій С. Н.—свѣщ., Успенскій С.—свѣщ., Успенскій В.—свѣщ., Шкваркина А. В., Рязанцевъ М.—2 р., Левицкая А. П.—1 р., Васильева М. А.—1 р., М. А. Осиповская—1 р., Ж. И. Рунге—1 р.

Предсѣдатель Правленія прот. П. А. Соколовъ.

Члены: { прот. М. Я. Лѣсоклинскій.  
свѣщ. В. И. Некрасовъ.  
препод. Тв. дух. семина. М. И. Гойтанниковъ.

Предсѣдатель Ревизіонной Комиссіи прот. В. И. Троицкій.

Члены: { прот. Н. Н. Богословскій.  
препод. П. П. Неклюковъ.

---

## В Ъ Д О М О С Т Ъ

**обложения церквей Тверской епархіи, при которыхъ нѣтъ церк.-прих. школь, въ суммѣ 5.750 руб., съ указаніемъ размѣра обложения на каждый благочинническій округъ.**

Уѣзды и округа.	Церкви, при коихъ нѣтъ церк.-прих. школь.	Сколько при нихъ причт. комплектовъ	СУММА обложения на каждый благочиннич. округъ.	
			Руб.	Коп.
<b>Бѣжецкій уѣздъ.</b>				
1-й округъ . . . . .	11	13	113	10
2-й " . . . . .	7	7	60	90
3-й " . . . . .	2	3	26	10
4-й " . . . . .	7	8	69	60
5-й " . . . . .	10	12	104	40
6-й " . . . . .	5	5	43	50
7-й " . . . . .	3	3	26	10
<b>Весьегонскій уѣздъ.</b>				
Соборн. Благочин.	1	3	26	10
1-й округъ . . . . .	10	10	87	—
2-й округъ . . . . .	5	6	52	20
3-й " . . . . .	17	19	165	30
4-й " . . . . .	9	9	78	30
5-й " . . . . .	8	13	113	10
<b>Вышневолоцкій уѣздъ.</b>				
1-й округъ . . . . .	9	15	130	50
2-й " . . . . .	3	5	43	50

Уѣзды и округа.	Церкви, при конхъ пѣтъ церк.-прих. школь.	Сколько при нихъ причт. комплектовъ	СУММА обложенія на каждый благо- чиннич. округъ.	
			Руб.	Коп.
3-й округъ . . .	7	7	60	90
4-й " . . .	7	9	78	30
5-й " . . .	6	6	52	20
Зубцовскій уѣздъ.				
1-й округъ . . .	9	10	87	—
2-й " . . .	8	9	78	30
3-й " . . .	9	10	87	—
Калязинскій уѣздъ.				
1-й округъ . . .	9	11	95	70
2-й " . . .	11	12	104	40
3-й " . . .	8	10	87	—
4-й " . . .	11	11	95	70
Кашинскій уѣздъ.				
1-й округъ . . .	23	26	226	20
2-й " . . .	11	11	95	70
3-й " . . .	7	7	60	90
4-й " . . .	11	11	95	70
5-й " . . .	3	4	34	80
Корчевской уѣздъ.				
1-й округъ . . .	15	17	147	90
2-й " . . .	11	12	104	40
3-й " . . .	13	15	130	50
4-й " . . .	11	12	104	40
Новоторжскій уѣздъ.				
1-й округъ . . .	23	25	217	50
2-й " . . .	12	14	121	80
3-й " . . .	11	15	130	50
4-й " . . .	12	12	104	40

Уѣзды и округа.	Церкви, при коихъ нѣтъ церк.-прих. школь.	Сколько при нихъ причт. комплектовъ	СУММА обложения на каждый благо- чиннич. округъ.	
			Руб.	Коп.
<b>Осташковскій уѣздъ.</b>				
1-й округъ . . . .	6	11	95	70
2-й " . . . .	11	12	104	40
3-й " . . . .	5	7	60	90
4-й " . . . .	8	11	95	70
<b>Ржевскій уѣздъ.</b>				
1-й округъ . . . .	10	13	113	10
2-й " . . . .	20	22	191	40
3-й " . . . .	12	14	121	80
4-й " . . . .	11	13	113	10
<b>Старицкій уѣздъ.</b>				
1-й округъ . . . .	15	16	139	20
2-й " . . . .	15	18	156	60
3-й " . . . .	9	10	87	—
4-й " . . . .	6	8	69	60
5-й " . . . .	8	9	78	30
<b>Тверской уѣздъ.</b>				
1-й округъ . . . .	16	24	208	80
2-й " . . . .	12	12	104	40
3-й " . . . .	14	15	130	50
4-й " . . . .	15	15	130	50
5-й " . . . .	11	12	104	40
6-й " . . . .	11	11	95	70
Всего . . . .	570	660	5.742	—

И. д. Епархіального Наблюдателя свящ. *А. Плетневъ.*

Депутатъ Съѣзда священникъ *Іоаннъ Никольскій.*

## РАСПИСАНІЕ

очередныхъ засѣданій Уѣздныхъ Отдѣленій Тверского  
Епархіальнаго Училищнаго Совѣта въ 1913 году.

Отдѣленія:	Январь.	Февраль.	Мартъ.	Апрѣль.	Май.	Іюнь
Бѣжецкое. . .	10 и 25	15	6 и 27	25	16 и 31	19
Весьегонское . .	14	11	11	29	15	31
Вышневолоцк. . .	14 и 28	11 и 18	11 и 18	4 и 25	10 и 27	10 и 17
Зубцовское . . .	17 и 31	18	11	24	30	—
Калязинское . . .	21	11	18	—	20	17
Кашинское . . .	22	14	13	26	30	—
Корчевское . . .	15 и 31	14	18	25	27	14
Новоторжское . .	10 и 31	18	14	4	24	20
Осташковское . .	11 и 31	14	7 и 28	25	10 и 30	—
Ржевское . . .	9 и 23	4 и 19	1 и 19	3 и 22	1 и 21	4 и 19
Старицкое . . .	10 и 23	7 и 18	6 и 20	25	16	7
Тверское . . .	23	4 и 19	1 и 19	25	16	7

Отдѣленія:	Іюль.	Августъ.	Сентябрь	Октябрь.	Ноябрь.	Декабрь.
Бѣжецкое. . .	17	8 и 27	10 и 23	10 и 30	11 и 27	16
Весьегонское . .	31	21	16	14	11	16
Вышневолоцк. . .	9 и 23	12 и 23	10 и 23	11 и 25	4 и 18	16
Зубцовское . . .	4 и 25	8 и 27	6 и 27	10 и 30	19	17
Калязинское . . .	25	26	2 и 16	14	18	16
Кашинское . . .	25	22	10	10 и 30	19	16
Корчевское . . .	12	2 и 22	6 и 23	15	15	16
Новоторжское . .	23	12	6	3 и 29	12 и 28	18
Осташковское . .	12	8 и 31	10 и 27	10 и 30	12 и 29	19
Ржевское . . .	2 и 18	2 и 19	2 и 19	2 и 18	1 и 19	2 и 19
Старицкое . . .	12	8 и 23	6 и 20	3 и 18	4 и 25	12
Тверское . . .	23	8 и 23	10 и 27	10 и 30	12 и 28	16

## ВАКАНТНЫЯ МѢСТА.

### *С в я щ е н н и ч е с к і я :*

- 1) при церкви села Романцева, Калязинскаго уѣзда;
- 2) при церкви села Сурушина, Новоторжскаго уѣзда;
- 3) при церкви села Толмачей, Бѣжецкаго уѣзда.

### *Д і а к о н с к і я :*

- 1) при церкви села Плосскаго, Новоторжскаго уѣзда;
- 2) при церкви села Покровскаго, Вышневолоцкаго уѣзда.

### *П с а л о м щ и ч е с к о е .*

При церкви села Локотцы, Новоторжскаго уѣзда.

---

---

**Содержаніе части официальной.** Епархіальныя распоряженія и извѣстія.—Журналы: №№ 46 55.—Отчетъ о дѣятельности благотворительнаго Общества во имя Св. вмч. Варвары за 1911 годъ (Окончаніе).—Вѣдомость обложенія церковей Тверской епархіи.—Расписаніе очередныхъ засѣданій Уѣздныхъ Отдѣленій Тверской Епархіи.—Вакантныя мѣста.

---

---

Редакторъ священникъ **М. Любскій.**

---

---

Печатать дозволяется. 22 января 1913 года. Цензоръ инспекторъ семинаріи *Н. Онтликъ.*

---

Печатано въ Типографіи Н. М. Родіонова въ Твери.  
Трехсвятская улица, домъ В. М. Шиканова.



# ТВЕРСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

Выходятъ еженедѣльно по понедѣльникамъ.

14 и 21 Января 1913 года.

## № 3-4.

Годъ тридцать седьмой.

---

---

**ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ.**

---

---

### П О У Ч Е Н І Е

простому народу въ недѣлю Мытаря и Фарисея.

Христіане! Сегодня въ Евангеліи читалась слѣдующая притча.

Два человѣка пришли въ церковь помолиться. Одинъ изъ нихъ былъ Фарисей, другой Мытарь. Фарисей— это человѣкъ ученый и, по видимому, очень добродѣтельный и благочестивый: онъ и постился, онъ и милостыню подавалъ; поэтому, пришедши въ храмъ, и молился Господу такъ: „Боже! благодарю Тебя, что я не таковъ, какъ прочіе люди, грабители, обидчики, прелюбодѣи, или какъ сей Мытарь. Пошусь два раза въ недѣлю; даю десятую часть изъ всего, что приобрѣтаю“. Мытарь же былъ сборщикъ податей. Этотъ человѣкъ, собирая подати, можетъ быть, иногда бралъ и лишнее, можетъ быть, иногда кого-либо и обижалъ и притѣснялъ; поэтому въ глазахъ людей казался человѣкомъ грѣшнымъ. Да и самъ онъ не считалъ себя праведнымъ, а напротивъ

сознавалъ себя до того великимъ грѣшникомъ, что, пришедши въ храмъ и ставши позади всѣхъ, не смѣлъ и очей своихъ поднять на небо и, только ударяя себя въ грудь, такъ молился Господу: *Боже, милостивъ буди мнѣ грѣшнику* (Лук. гл. 18 ст. 13).

Различна была молитва Мытаря и Фарисея; различенъ былъ и успѣхъ ихъ молитвъ. „*Глаголю вамъ, говоритъ Господь, яко спиде сей Мытарь оправданъ въ домъ свой паче онаго Фарисея*“. Такимъ образомъ Мытарь, котораго всѣ считали великимъ грѣшникомъ, вышелъ изъ храма оправданнымъ, а Фарисей, который, по видимому, былъ благочестивымъ, остался безъ оправданія и даже осужденнымъ (Матѳ. 23 ст. 27).

Почему же Господь не оправдалъ Фарисея, столь усердно исполнявшаго законъ? По тому Господь не оправдалъ его, что онъ былъ благочестивъ только *по видимому*, усердно исполнялъ законъ только наружно, безъ участія своего сердца. Да еще, будучи благочестивымъ только наружно, дѣлая добрыя дѣла только для виду, онъ этимъ гордился, считалъ себя на самомъ дѣлѣ благочестивымъ и превозносилъ себя предъ другими. Такимъ образомъ лицемѣріе и гордость Фарисея и были причиною того, что Господь не оправдалъ его, а оставилъ осужденнымъ.

Чтобы и намъ не быть осужденными Господомъ, братія, посмотримъ на самихъ себя,—не бываемъ ли иногда и мы подобны этому Фарисею?... Ахъ! надобно сознаться, и между нами бываетъ и лицемѣріе фарисейское и гордость фарисейская. Въ самомъ дѣлѣ, иной изъ насъ живетъ, по видимому, какъ и быть по христіански: подобно Фарисею, соблюдаетъ строгую воздержность въ пищѣ и питіи, просящимъ ради Христа подаетъ милостыню, пришедши въ храмъ, ставитъ предъ образомъ свѣчу; но въ то же время что онъ дѣлаетъ тайно?—онъ и клеветаетъ, онъ и обманываетъ, онъ и худой товаръ,

даже съ клятвою, продаетъ вмѣсто хорошаго. Не есть ли это фарисейское лицемѣріе?... Или, посмотрите на другого: вотъ онъ молится Богу, молится, по видимому, очень усердно: вставши на колѣна предъ святою иконою, онъ глаза свои устремляетъ на небо, кладетъ большой крестъ, дѣлаетъ земной поклонъ, и вы слышите, какъ онъ со вздохами произноситъ слова молитвы. Конечно, вы тутъ думаете: „ахъ, какъ набоженъ этотъ человѣкъ!“ Но что, если бы можно было взглянуть въ его сердце? Вы удивились бы, увидѣвши, какъ сердце далеко не сочувствуетъ его наружной молитвѣ! Онъ, стоя на колѣнахъ и читая со вздохами слова молитвы, думаетъ вовсе не о молитвѣ. Въ самомъ дѣлѣ, чего—чего не передумаетъ иной во время молитвы? Чтожъ это за молитва? Не есть ли это опять одно фарисейское лицемѣріе? И не относятся ли къ подобнымъ людямъ слова, сказанныя Господомъ фарисеямъ—лицемѣрамъ: „Горе вамъ, книжники и фарисеи лицемѣры, что уподобляетесь окрашеннымъ гробамъ, которые снаружи кажутся красивыми, а внутри полны костей мертвыхъ и всякой нечистоты“. (Матѳ. гл. 23 ст. 27).

Обратимъ теперь вниманіе на фарисейскую гордость. Ахъ, и этотъ порокъ между нами бываетъ. Въ самомъ дѣлѣ, желая себя превознести, не говоримъ ли иногда про другихъ и мы, подобно Фарисею: „какой онъ грѣшникъ!.. живетъ, какъ татаринъ, постовъ не соблюдаетъ и въ церковь не ходитъ“. Или иногда, какъ-бы сознаваясь, что мы и сами худо дѣлаемъ, и между тѣмъ унижая себя, не думаемъ ли и мы: „я грѣшенъ, но много есть людей, которые гораздо грѣшнѣе меня. Я иногда дѣлаю худо: полѣнюсь сходить въ церковь, поссорюсь, иногда кого-либо и обижу, но много есть несравненно хуже меня“. Ясно, что такимъ образомъ осуждая другихъ, мы превозносимъ себя. Что-жъ это, какъ не гордость фарисейская?

Христіане! Хотя бы мы и на самомъ дѣлѣ были лучше другихъ, но превозносить себя предъ другими и считать себя лучше другихъ мы никогда не должны, потому что Господь осудить такъ же и насъ, какъ осудилъ гордаго Фарисея. Да и можемъ ли мы знать, можемъ ли сказать про другого, что онъ хуже насъ и мы лучше его? Одинъ Господь знаетъ и видитъ сердце каждаго. Быть можетъ, тотъ, кого мы осуждаемъ, какъ и смиренный мытарь, съ сокрушеннымъ сердцемъ уже молился Господу Богу, и Господь его оправдалъ; какъ же послѣ этого смѣемъ мы осуждать его? Да и намъ ли, братія, осуждать другихъ и превозносить себя предъ другими?... Кажется, мы уже совершенно погрязли во грѣхахъ; кажется, нѣтъ такихъ и грѣшниковъ, какъ мы; кажется, мы хуже и того гордаго Фарисея, котораго осудилъ Господь. Въ самомъ дѣлѣ, Фарисей пришелъ въ храмъ Божій помолиться, а мы въ храмъ Божій для молитвы лѣнивы ходить и въ великіе праздники. Фарисей, хотя безъ участія сердца, но все таки и постился и милостыню подавалъ, а мы и этого не дѣлаемъ. Даже, вмѣсто того, чтобы оказать бѣдному помощь, подать нищему милостыню, мы сами ищемъ случая—гдѣ бы поживиться чѣмъ либо чужимъ, хотя бы и неправеднымъ образомъ, хотя бы то было съ обидою самому бѣдному человѣку. Вмѣсто же поста мы предаемся невоздержанію, вмѣсто молитвы у насъ не рѣдко бываетъ сквернословіе. Да, братіе, мы не лучше и того гордаго Фарисея, котораго осудилъ Господь, а посему, гдѣ же намъ превозноситься и считать себя выше другихъ?

Лучше, христіане, сознавая себя грѣшнѣе всѣхъ, грѣшнѣе разбойника, грѣшнѣе блудницы, обратимся ко Господу съ сокрушеннымъ сердцемъ, и, какъ смиренный мытарь, будемъ теперь и во всякое время со слезами просить у Господа одной милости: „Боже! милостивъ буди намъ грѣшнымъ, Боже! милостивъ буди намъ грѣш-

нымъ“. И Господь, мытаря оправдавый, хананею помиловавый, и разбойнику рая двери отверзый, по челоуѣколюбію Своему, не отринетъ и насъ грѣшныхъ. Аминь.

Г. Старицы прот. *Н. Троицкій.*

---

### **Способы наученія прихожанъ христіанской вѣрѣ.**

Нѣтъ нужды много говорить о томъ, что первая и главнѣйшая обязанность пастырей—это научать своихъ пасомыхъ истинамъ вѣры. Обязанность совершать для нихъ таинства и особенно молитвословія будетъ уже послѣдующая: шедше научите, а потомъ уже крестите, заповѣдалъ Апостоламъ Господь (Мѡ. 28, 19). Эта обязанность проповѣдыванія христіанскаго ученія вытекаетъ изъ самаго названія пастыря, выгоняющаго своихъ овецъ на пажить для кормленія ихъ (духовною пищею) и оберегающаго ихъ отъ волковъ. Разговоръ можетъ быть развѣ о томъ, въ какой болѣе удобоваримой формѣ должна быть предлагаема пастырями пища для своихъ овецъ.

Всякая пища тогда только полезна, когда она предлагается въ усвояемой формѣ, соотвѣтствующей возрасту и состоянію пищеварительныхъ органовъ. О возрастѣ большинства нашихъ духовныхъ дѣтей можно сказать, что въ знаніи религіозныхъ истинъ—это младенцы; способность ихъ къ усвоенію истинъ вѣры весьма слабо развита. И это можно сказать не о деревенскихъ только жителейхъ, но и о многихъ городскихъ. Христіанство введено на Руси уже около 1000 лѣтъ; сѣмя слова Божія хотя и выросло здѣсь изъ горчичнаго зерна въ вѣтвистое дерево, но корни пустило не глубоко: у преобладающаго большинства крестьянъ христіанскія понятія не полны, спутаны, не отчетливы; языческія воззрѣнія нашихъ предковъ еще не искоренены. Сколько языческихъ суевѣрій и обрядовъ и теперь примѣшивается къ каж-

дому христіанскому обряду! Въ населеніи Тверской губ. этихъ языческихъ пережитковъ особенно много. Населеніе ея—смѣсь славянъ въ небольшой части съ преобладающимъ элементомъ чудскаго племени. Духовная организація нѣсколько разнится отъ славянской—душевной неуравновѣшенностію, склонностію къ мистицизму, жизнью болѣе чувствомъ, чѣмъ разсудкомъ. При такихъ условіяхъ наученіе паствы истинамъ христіанской вѣры представляетъ болѣе трудностей и требуетъ большей приспособляемости. Неудобство осложняется тѣмъ обстоятельствомъ, что среди прихожанъ есть не мало лицъ, прошедшихъ хотя низшую школу. Для такихъ лицъ преподаваніе элементовъ вѣроученія покажется скучнымъ. Нельзя же слушателей раздѣлить на группы такъ, какъ раздѣляются ученики въ школѣ. Вспоминается мнѣ по этому случаю старичокъ законоучитель въ земскомъ училищѣ въ первые годы существованія этихъ училищъ. Онъ все время законоучительства говорилъ ученикамъ только о первыхъ людяхъ. „Перваго человѣка звали“, начинается онъ, а ученики хоромъ кричатъ: „Адамъ, Адамъ“, и поднимается въ училищѣ гвалтъ; въ томъ и проходилъ урокъ. Подобное можетъ случиться и съ нами, если мы будемъ учить только элементамъ вѣроученія. Гвалта въ церкви, конечно, не поднимается, но слушатели уйдутъ изъ храма, какъ это постоянно въ городахъ и дѣлается.

Разсмотримъ теперь, какъ преодолеваются все эти трудности, и насколько достигается цѣль внѣдренія христіанскихъ знаній въ паству обычными способами.

Проповѣди, произносимыя въ настоящее время въ церкви, по тетрадкѣ ли, или экспромптомъ, приносятъ весьма ограниченную пользу въ дѣлѣ наученія христіанской вѣрѣ. Я говорю это про деревенскихъ жителей, но и многихъ городскихъ можно причислить сюда же. Мы, прошедшіе семинарскій курсъ, дисциплинировали свой умъ, свое вниманіе не менѣе десяти лѣтъ и всетаки,

даже подъ страхомъ взысканія, не могли держать своего вниманія не могли держать своего вниманія напряженнымъ цѣлый урокъ. Да и въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ лекторы не рассчитываютъ, что ихъ лекціи усвоятся слушателями съ одного раза. Всѣмъ извѣстно, какъ въ начальной школѣ трудно овладѣть вниманіемъ учениковъ: ихъ развлекаетъ всякій пустякъ—кошка, чихнувшій товарищъ и т. под. Съ взрослыми слушателями дѣло еще труднѣе: они даже и не пытались пріучить себя къ напряженію вниманія и не могутъ останавливать его на одномъ предметѣ, мысль ихъ перескакиваетъ по ассоціаціи съ одного предмета на другой. Не даромъ же составила пословица: стараго учить, что мертваго лѣчить. Какъ бы стройно и занимательно ни составлена была проповѣдь, ни одинъ слушатель не повторитъ ея безъ пропуска существенныхъ частей. Давать отдыхъ вниманію вводными эпизодами или возбуждать его остротами въ храмѣ, конечно, невозможно. Церковныя поученія, какъ бы часто ихъ ни говорили, какъ бы систематически они ни велись, всегда будутъ имѣть для слушателей отрывочный характеръ: то не придутъ въ церковь одни слушатели, то другіе. Это нужно сказать и о катихизическихъ поученіяхъ, особенно въ томъ видѣ, какъ они ведутся катихизаторами. Какъ бы просто и ясно ни говорили ихъ, все же отрывочныя свѣдѣнія плохо улягутся въ головѣ. Много, много, если проповѣдь подѣйствуетъ на чувство слушателей, но чувство скоропреходяще и руководствомъ жизни служить не можетъ и не должно.

Къ этому нужно прибавить, что поученія говорятся въ концѣ богослуженія, когда слушатели бываютъ утомлены отъ непривычнаго напряженія спинныхъ мышцъ, не смѣняемаго расслабленіемъ ихъ. Всякая мышца легче выноситъ работу, когда напряженіе ея смѣняется расслабленіемъ. А во время стоянія въ церкви такой смѣны не происходитъ. Потому люди, рѣдко бывающіе въ церкви,

и утомляются болѣе, чѣмъ тѣ, которые приучили спинные мышцы къ длительному напряженію. Кромѣ того, поселяне, привыкшіе къ свѣжему, богатому кислородомъ воздуху полей и лѣсовъ, болѣе чувствительны къ непривычной имъ углекислотѣ, чѣмъ люди, имѣющіе мало движенія на свѣжемъ воздухѣ. Всѣ почти наши храмы тѣсны, и по большимъ праздникамъ, при стеченіи богомольцевъ, воздухъ въ нихъ насыщается углекислотою и испареніями до удушливости, до того, что не хватаетъ кислорода для горѣнія, и свѣчи гаснутъ. Привычка къ извѣстному яду, какимъ въ данномъ случаѣ является углекислота, дѣлаетъ человѣка менѣе чувствительнымъ по отношенію къ нему. Мы, священники, привыкшіе и къ углекислотѣ и къ напряженію опредѣленной группы мышцъ, не можемъ съ достаточною ясностью представить себѣ того утомленія, которое чувствуется послѣ продолжительной службы мірянами. Не однажды мнѣ говорили прихожане, что простоявъ въ храмѣ утреню и литургію, они дѣлаются на весь день слабыми, какъ бы разбитыми. Можетъ ли уставшій до боли въ спинѣ и задыхающійся человѣкъ быть внимательнымъ слушателемъ? Одно у него неотвязное желаніе—вырваться поскорѣе на вольный воздухъ и дать отдыхъ спиннымъ мышцамъ. Всѣ эти неблагопріятныя обстоятельства производятъ то, что въ дѣлѣ наученія христіанской вѣрѣ обычно произносимыя проповѣди могутъ приносить очень небольшую пользу.

Св. Златоустъ и другіе отцы церкви говорили свои проповѣди въ большихъ городахъ или монастыряхъ, да предъ лицами, имѣвшими тысячелѣтнюю культуру и развитую общественную жизнь еще со временъ Демосѣена и Цицерона. Ихъ слушатели не могутъ быть сравниваемы съ нашими. То былъ вѣкъ религиозныхъ интересовъ, когда эти интересы поглощали все вниманіе общества и вызывали пренія по религиознымъ вопросамъ даже на рынкѣ у торговковъ—калачницъ. То ли у насъ? И не



смотря на эти способствующія обстоятельства, мы не можемъ категорически утверждать, что проповѣди отцевъ церкви въ достаточной мѣрѣ просвѣщали всю, а не избранную только паству. Неоднократныя напоминанія и упреки проповѣдниковъ по адресу слушателей говорятъ за обратное.†

То, чего нельзя сдѣлать — научить паству христіанской вѣрѣ — проповѣдями, произносимыми въ храмахъ, могла бы сдѣлать школа. Но современная постановка преподаванія Закона Божія въ школахъ не отвѣчаетъ требованіямъ дидактики и результаты получаются не такіе, какихъ бы можно было ожидать. Какъ и всякое дѣло, преподаваніе Закона Божія въ школѣ требуетъ аккуратности. Законоучители смотрятъ на эту обязанность, какъ на дѣло второстепенной важности и школы посѣщаютъ не аккуратно. Неаккуратность эта большею частью вынужденная: они отвлекаются требоисправленіями и ходами по приходу. Какъ на не важное дѣло смотрятъ на него и прихожане. Никогда они не берутъ во вниманіе этой обязанности священника, когда обращаются къ нему съ требами. Священникъ твердо рѣшилъ отправиться въ школу, запряжена и лошадь. Тутъ является прихожанинъ изъ другой стороны прихода съ требованіемъ ѣхать прочесть молитву женѣ — родильницѣ или причастить болѣющую болѣе пяти лѣтъ старушку, не потому, что болѣзнь ея усилилась, а только потому что „вышли недѣли“. Никакіе уговоры тутъ не помогутъ, вѣдь и прихожанину не хочется потерять день. Тамъ случился покойникъ, и онъ отнимаетъ цѣлый день. Такъ при крайнемъ желаніи священникъ можетъ не навѣстить школу ни одного раза въ недѣлю, а на слѣдующей — ходъ по приходу, семейныя задержки, эпидемическая дѣтская болѣзнь. Я говорю такъ, служа на маленькомъ приходѣ и имѣя только одну школу, а какъ успѣваютъ священники въ большихъ приходахъ при двухъ и даже трехъ шко-

лахъ? При неаккуратности священника и ученики будутъ смотрѣть на Законъ Божій, какъ на предметъ второстепенный, которымъ можно заняться слегка, заданныхъ законоучителемъ молитвъ и уроковъ можно и не учить сегодня, можетъ-быть, законоучитель не придетъ завтра. Конечно, священникъ можетъ хотя урывками поверстать опущенное, просидить назначенные часы, но при этомъ уже не сдѣлаетъ того, что сдѣлалъ бы при аккуратномъ посѣщеніи школы. Въ городахъ священники, имѣющіе значительные по численности приходы, находятъ возможнымъ исполнять аккуратно обязанности законоучителей въ учебныхъ заведеніяхъ и не отвлекаются отъ этой обязанности требами: тамъ прихожане понимаютъ, что священнику нельзя отложить уроковъ и приспособляются къ этому. Сдѣлать это можно бы и въ деревняхъ. Священникъ заранѣе объявить, что такіе-то дни онъ до извѣстнаго часа занять въ школѣ и предложить прихожанамъ не обращаться къ нему въ это время за требоисправленіями. Но это сдѣлать можно только по предложенію начальства, при условіи, что священникъ за отказъ въ требоисправленіи въ этихъ случаяхъ не подвергнется никакой отвѣтственности—ни нравственной, ни юридической. Тогда и отъ священника можно требовать, чтобы онъ ни подъ какимъ предлогомъ не опускалъ уроковъ, согласно росписанію, составленному при его участіи.

Кромѣ аккуратнаго посѣщенія классовъ важно и то, какіе часы дня законоучитель сидитъ въ школѣ. Первые часы дня ученики съ свѣжими силами лучше усваиваютъ преподаваемое, чѣмъ въ дальнѣйшіе. Предъ первымъ урокомъ прилично прочитать и утреннія молитвы и научить учениковъ молиться самымъ дѣломъ. И это требованіе трудно выполнимо для священника. Въ прежніе годы учащіе тѣмъ или другимъ путемъ помогали законоучителю въ его дѣлѣ, теперь они относятся къ наученію

христіанскимъ истинамъ въ школѣ болѣе, чѣмъ безусловно, и священникъ можетъ рассчитывать только на свою аккуратность и стараніе. А стараніе требуется тутъ большое и неослабное. Крестьянскія дѣти развиваются позднѣе городскихъ и дѣтей другихъ сословій. Есть замѣтная разница между дѣтьми глухихъ мѣстъ, такъ называемыхъ медвѣжьихъ угловъ, и дѣтьми мѣстностей оживленныхъ, бойкихъ. Послѣднія развиваются не только въ школѣ, но и въ семьѣ, гдѣ первыя живутъ только растительной жизнью. Развитие народа въ массѣ, какъ и отдѣльнаго человѣка совершается постепенно, а не идетъ скачками. Обучать поздно развивающихся дѣтей несравненно труднѣе, да и при большей напряженности со стороны учащихся они усваиваютъ преподаваемое слабѣе своихъ бойкихъ сверстниковъ. Трудъ законоучителю здѣсь предстоитъ огромный, но онъ скоро и вознагражденъ бы: ученики его были бы проводниками въ семьи здравыхъ понятій. Къ сожалѣнію, проходитъ полный курсъ ученія меньшинство, очень незначительный процентъ, большая часть уходитъ изъ училища, проучась годъ или два, и уходятъ болѣе способные, которыхъ родителямъ можно отдать въ мастерство или поручить дома какую либо работу. Для такихъ людей наравнѣ съ неграмотными наиболѣе подходящій способъ наученія христіанской вѣрѣ остаются внѣбогослужебныя собесѣдованія.

Подъ собесѣдованіями я разумѣю не одни чтенія избранныхъ сочиненій, но, по буквальному смыслу, разговоръ объ истинахъ вѣры, въ которомъ непременно принимаютъ участіе двѣ стороны: одни спрашиваютъ, другіе отвѣчаютъ на вопросы или дополняютъ тѣмъ, что имъ извѣстно по обсуждаемому предмету. Поводомъ къ разсужденію можетъ быть и прочитанная на собесѣдованіи небольшая статейка, которая собесѣдующими повторяется и дополняется. Но, повторяю, чтеніе статьи мо-

жетъ быть тогда только собесѣдованіемъ, когда оно сопровождается взаимнымъ обмѣномъ мыслей. Обмѣнъ мыслей необходимъ: только тутъ ведущій собесѣдованіе узнаетъ, насколько понята и усвоена прочитанная статья и что особенно слабо, неотчетливо знаютъ въ данной области его прихожане и чему нужно учить ихъ.

Съ другой стороны, такимъ обмѣномъ мыслей поддерживается вниманіе участниковъ бесѣды и они не утомляются. Такимъ методомъ пользовался въ древности Сократъ. Монологическихъ рѣчей онъ не говорилъ, а посредствомъ наводящихъ вопросовъ приводилъ слушателей—собесѣдниковъ къ признанію истины, и бесѣды его были вразумительны и убѣдительны. Собесѣдованія ведутся во многихъ мѣстахъ епархіи, но не вездѣ они могутъ быть названы въ строгомъ смыслѣ собесѣдованіями. Это или лекціи, или чтенія книжекъ, не сопровождающіяся взаимнымъ обмѣномъ мыслей. Нужно сказать, что вести собесѣдованія для священника очень трудно; вниманіе его должно быть напряжено въ разныхъ направленіяхъ: онъ не долженъ позволять уклоняться въ сторону отъ предмета бесѣды, къ чему такъ склонны собесѣдники изъ крестьянъ, имѣтъ въ виду главную тему, слѣдить за правильнымъ, приличнымъ предмету рѣчи, слововыраженіемъ и истинностью мысли. Знанія при этомъ требуются многостороннія, такъ какъ предусматрѣтъ всѣ вопросы, могущіе быть предложенными слушателями, и заранѣе приготовиться къ нимъ въ каждомъ данномъ случаѣ невозможно. Но при постоянномъ веденіи собесѣдованій отвѣты вопрошающимъ могутъ быть даваемы и на послѣдующихъ бесѣдахъ. Трудно вести такія собесѣдованія, но и утѣшеніе послѣ нихъ велико. Какъ мы радуемся, когда ребенокъ нашъ начинаетъ сознательно улыбаться и лепетать! Такая же чистая радость бываетъ въ душѣ, когда видишь, что чада твои духовныя начинаютъ понимать и усвоятъ истины

вѣры (3 Іоанн. 4). Собесѣдованія приносятъ пользу и самому пастырю, заставляя его пополнять пробѣлы въ своемъ образованіи, обдумывать вопросы, которые пропускались мимо вниманія, приучаютъ его къ находчивости и умѣнью говорить и наконецъ болѣе всего сближаютъ съ паствою.

Я хотѣлъ бы рассказать о томъ, какъ я завелъ собесѣдованія въ своемъ приходѣ. Лѣтъ 30 тому назадъ я прочиталъ въ журналѣ „Русская Старина“ воспоминанія одного священника Казанской губ. Онъ рассказываетъ о себѣ, что, видя бесполезность произносимыхъ имъ съ церковнаго амвона поученій, онъ началъ собирать ближайшихъ къ церкви прихожанъ въ сторожку, гдѣ и училъ ихъ, а затѣмъ сталъ ѣздить по деревнямъ и тамъ велъ съ крестьянами разговоры о предметахъ вѣры. Разговоры ихъ касались не однихъ предметовъ вѣры, но были разнообразны. Этимъ онъ достигъ того, что всѣ его прихожане узнали вполне все христіанское вѣро и нравоученіе. Я жилъ тогда въ большомъ селѣ, населеніе котораго, хотя и бойкое, мало было знакомо съ истинами христіанской вѣры, особенно слабы были въ этомъ женщины, и рѣшилъ примѣнить методъ казанскаго іерея. Сельчане, по заведенному обычаю, каждый праздничный, а иногда будничныи день, управившись со скотомъ, отправлялись на весь вечеръ въ свой „клубъ“ — кабакъ. И вотъ однажды вмѣсто клуба я предложилъ собраться въ церковную сторожку, гдѣ обѣщаль почитать имъ газетъ. При чтеніи газетъ я сообщалъ имъ подходящія свѣдѣнія по географіи, указывая на картахъ упоминаемыя мѣстности. Почитавши газетъ и обсудивши всѣ міровыя событія, поговорили о дѣлахъ мѣстныхъ. Слушатели держали себя вполне свободно, такъ, какъ въ своемъ клубѣ, а я намѣренно пропускалъ мимо ушей всѣ ихъ рѣзкости. Когда истопились всѣ обыденные разговоры, я предложилъ имъ освятить праздничный день — послушать и

Слово Божіе. Слушатели вздохнули, но согласились, и я прочиталъ имъ припасенный заранѣе небольшой разсказецъ изъ житій святыхъ. По прочтеніи разсказалъ имъ въ краткихъ словахъ тоже и предложилъ обсудить его такъ же, какъ событія міровой жизни. Хотя не такъ свободно, но обсуждали и его. Вечеръ прошолъ, и въ клубъ идти было уже поздно. Въ слѣдующій праздничный день сельчане уже сами спрашиваютъ меня, куда имъ идти вечеромъ: въ клубъ, или въ сторожку, и собралось уже въ большемъ числѣ. Въ скоромъ времени стали собираться на бесѣды и жители ближайшихъ деревень, не только мужчины, но и женщины, и онѣ нерѣдко вступали въ разговоръ. Когда дѣло наладилось, въ немъ принялъ участіе и мой сослуживецъ. Двоимъ вести собесѣдованія было гораздо легче. Но дозволеніе вести разговоръ всѣмъ и обо всемъ пришлось скоро ограничить. Говорить и спрашивать дозволялось только о предметахъ, относящихся или близко касающихся главной темы, избранной для бесѣды; избирать же тему для предстоящей бесѣды предлагалось всѣмъ слушателямъ. Кромѣ того, нами внушалось слушателямъ, что мы, священники, обязаны отвѣчать всякому вопрошающему о вѣрѣ, но знать всего не можемъ, отвѣтимъ же на слѣдующихъ бесѣдахъ. Такъ не одинъ разъ и случалось. Помнится, одинъ такой вопросъ особенно поставилъ насъ въ тупикъ, именно: рожденіе дѣтей Богъ благословилъ. Почему же не только родильница, но и всѣ, побывавшіе въ ея домѣ, считаются осквернившимися. Что это за скверна? Если грѣхъ, то противъ которой заповѣди? Задавая впослѣдствіи этотъ вопросъ многимъ опытнымъ священникамъ, я не получалъ отъ нихъ яснаго отвѣта. Для рѣшенія его на слѣдующемъ собесѣдованіи я перерылъ всю церковную бібліотеку, прочиталъ отъ начала до конца книгу Владиславлева „Объясненіе обрядовъ“, но даже и намекъ на рѣшеніе его не встрѣтилъ. Попаав-

шійся случайно единовѣрческій журналъ „Истина“ объяснилъ мнѣ все. Считаю не лишнихъ и здѣсь привести это объясненіе. Въ законѣ Моисеевомъ (Левит. XII, XV.) все, что вредитъ здоровью, называется скверною. Родильницѣ необходимъ полный покой. Кто нарушаетъ ея покой, тотъ вредитъ ея здоровью и тѣмъ нарушаетъ шестую заповѣдь. Книгъ для чтенія тогда было мало, а самимъ измышлять на каждый разъ предметъ для увлекательной бесѣды не хватало ни времени, ни знаній, ни пособій. Сочувствуя собесѣдованіямъ, одинъ прихожанинъ прислалъ изъ Москвы цѣлый ящикъ книжекъ для чтенія. Но большинство изъ нихъ были пашковскія. Нашлось тутъ не мало брошюрокъ изданія Общества распространенія духовно-нравств. чтенія. Эти брошюрки сослужили намъ великую службу: при помощи ихъ мы могли не одинъ годъ вести увлекательныя бесѣды. Впослѣдствіи для веденія систематическихъ бесѣдъ были куплены только-что вышедшія сочиненія Дьяченко, иллюстрирующія православный катихизисъ, и Троицкіе листки. Теперь такихъ книжекъ масса. Нужно сказать, что чтенія велись нами не только вѣроучительныя, но и по гигиенѣ, полеводству, садоводству и проч. Думается, что такое разнообразіе бесѣдъ и поддерживало интересъ и любовь къ нимъ. Этому способствовало и то, что всякій имѣлъ возможность принять активное участіе въ бесѣдѣ и могъ не утомляясь слушать за партой или на партѣ. Бесѣды продолжались часа по 3--4 съ непрерывающимся для обѣихъ сторонъ интересомъ. По образцу казанскаго священника мы все время стремились завести собесѣдованія и въ дальнихъ деревняхъ, но это удавалось рѣдко. Когда предписано было по праздничнымъ днямъ служить вечерни, дѣло наше круто измѣнилось. Послѣ вечерни въ храмѣ можно было вести только чтенія; выступать съ вопросами, иногда, правда, смѣшными, прихожане стѣснялись. Къ тому же въ церкви приходилось все время

стоять. Отъ того они перестали мало-по-малу ходить къ вечернямъ и на чтенія.

По переходѣ на другой приходъ я сталъ вести собесѣдованія между утреней и литургіей въ храмѣ, а при маломъ числѣ слушателей въ церковной сторожкѣ. Приучить слушателей къ дѣятельному участию въ бесѣдахъ—большой трудъ. Въ сторожкѣ слушатели смѣлѣе, а въ храмѣ повторяютъ прочитанное и объясняютъ непонятное приходится при помощи учениковъ, взрослые стѣсняются. Но вести собесѣдованія между утреней и литургіей можно только въ очень малыхъ приходахъ: къ этому времени крестьяне приурочиваютъ всѣ своя требы, только успѣй съ ними справиться.

Въ настоящее время въ деревняхъ настроено много училищъ. Эти зданія могутъ вмѣстить большое количество слушателей. Вотъ въ этихъ-то училищахъ можно бы вести собесѣдованія по праздникамъ съ большимъ удобствомъ. Тутъ всѣ слушатели могли бы сидѣть и не чувствовали бы такого стѣсненія, какъ въ храмѣ. А это дало бы пастырю возможность вызывать слушателей но откровенность и знать духовныя нужды пасомыхъ. Малѣйшее уклоненіе въ—расколъ ли, секту ли онъ учуялъ бы сразу и могъ бы пресѣчь его въ зародышѣ. Сколько теперь разныхъ проходимцевъ посѣваютъ смуту въ умахъ прихожанъ, а пастырь узнаетъ объ этомъ чуть не послѣднимъ, когда пламя возмущенія приняло уже опасныя размѣры. Рано ли, поздно ли, но сдѣлать это придется, такъ какъ собесѣдованія—пока единственно надежный способъ проведенія христіанскихъ понятій въ народѣ. Въ настоящее время охлаждаетъ усердіе христіанъ и къ храму Божію, и они рѣдко посѣщаютъ его. Ели и ходятъ, то преимущественно люди пожилые и женщины, а не молодежь. А ей то особенно и нужно бы христіанское просвѣщеніе. Не ждатель же священнику, пока прихожане пожелаютъ услышать отъ



него слово благовѣстія въ храмѣ. Іисусъ Христосъ сказалъ: „пешше, научите“, и какъ Самъ не сидѣлъ на одномъ мѣстѣ, такъ и Его апостолы не дожидались слушателей, а сами разыскивали ихъ, обходя весь извѣстный тогда міръ. Если гора не идетъ къ намъ, то мы пойдемъ къ горѣ, а иначе непризванные учителя займутъ наше мѣсто. Вѣдь штундисты и др. сектанты не ждутъ слушателей, а сами ихъ ищутъ. И не знающіе основъ православной вѣры легко уловляются ими.

Свящ. *Вл. Гроздовъ.*

### **Случаи пропаганды баптизма и борьбы съ нею.**

Сектанты, почувствовавъ свободу, стали пропагандировать въ разныхъ мѣстахъ свое ученіе.

Не миновалъ этого и мой приходъ.

Въ 1911 году предъ святками пріѣхалъ въ деревню моего прихода сектантъ — баптистъ, по происхожденію крестьянинъ этой-же деревни. По окончаніи военной службы онъ переселился въ С.П.Б. и тамъ сошелся съ заправилами этой секты и сталъ содѣйствовать пропагандѣ ея.

Цѣлю пріѣзда означеннаго сектанта была не столько побывка на своей родинѣ, сколько пропаганда баптистическаго ученія въ своемъ краю, какъ болѣе ему извѣстномъ.

Чтобы обратить на себя вниманіе деревни, онъ явился франтомъ: одежда и обувь новыя, шуба на барашковомъ мѣху и т. п., словомъ сказать, явился „волкъ въ овечьей шкурѣ“ не только въ иносказательномъ смыслѣ, но и въ прямомъ.

Въ своей деревнѣ онъ сталъ посѣщать своихъ родныхъ, знакомыхъ, товарищей, знакомилъ ихъ съ заблужденіями этой секты, раздавалъ книги священнаго писа-

нія, надѣлялъ желающихъ журналами, издаваемыми баптистами, „Христіанинъ“, „Гость“ и брошюрами.

Дѣло пошло у него. Стали собираться около него, кто изъ любопытства, кто въ чаяніи получить книгу какую нибудь, кто обличить его, а онъ пользовался такими собраніями для распространенія своихъ заблужденій.

Затѣмъ сталъ посѣщать и другія селенія прихода съ тѣмъ же намѣреніемъ.

Въ приходѣ стали поговаривать о „новой вѣрѣ“. Кое-кто сталъ спрашивать и меня: что это за новое ученіе и какъ относиться къ нему?

Мнѣ пришлось приняться за дѣло борьбы съ пропагандой сектантства-баптизма.

Я прежде всего постарался ознакомиться съ ходомъ дѣла пропаганды, а также узнать, какіе главные пункты тѣхъ заблужденій, которыя онъ старался внушить моимъ прихожанамъ; разузналъ также и о томъ, съ кѣмъ изъ прихожанъ онъ имѣлъ дѣло, какъ повліялъ своимъ ученіемъ и кто отъ него получилъ какія книги.

При посѣщеніи домовъ прихожанъ по дѣламъ службы, я съ своей стороны старался внушить тѣмъ, кто имѣлъ съ сектантомъ соприкосновеніе, что ученіе это—сектантское, неправославное. „Конечно“, говорилъ я, „въ нашемъ приходѣ, всецѣло православномъ, это—диковинка, а на бѣломъ-то свѣтѣ мало ли есть сектантовъ: есть напр.: хлысты, пашковцы, штундисты, раскольники. У каждой секты—свои заблужденія, свои нелѣпости. Ихъ ученіе—ересь, которая осуждается Св. Православною Церковію. Намъ—православнымъ нѣтъ нужды слушать разныхъ сектантовъ. У насъ, православныхъ Христіанъ, есть своя мать—Св. Церковь; и ей-то нужно повиноваться и хорошо знать ея ученіе. Вѣдь дѣло-то это не шутка, а касается нашего спасенія. Поэтому, набрасываться на всякое ученіе опасно“.

Говорилъ и относительно книгъ и брошюръ „Ихъ не только не слѣдуетъ читать, а и въ руки-то православному

христіанину грѣшно брать. Лучше всего бросать ихъ въ печь, чтобы нечистыми мыслями и не растравлять себя. Вѣдь, если толкаться около сажи, то невольно можно ею и запачкаться. Вы—народъ темный. Пойдете по неизвѣстному для васъ пути, такъ и заблудитесь. Не даромъ поэтому Господь Іисусъ Христосъ поставилъ въ Своей Церкви пастырей, чтобы они, какъ умудренные благодатію Божіею и опытные въ вѣрѣ, могли предохранить малоопытныхъ отъ заблужденія“.

Въ такомъ духѣ я говорилъ прихожанамъ по домамъ. Въ то-же время съ церковной кафедры, въ противовѣсъ сектанскому ученію, я неопустительно въ воскресные и праздничные дни излагалъ православное христіанское ученіе.

Имѣя у себя подъ руками „Сборники поученій свящ. Дьяченко“, я выбиралъ нужное для сего изъ лучшихъ проповѣдей.

Благодаря принятымъ мною во-время мѣрамъ борьбы, пропаганда не имѣла ни малѣйшаго значенія, и сектантскія вѣянія исчезли, какъ дымъ.

А вотъ и другой случай.

Въ 1911 году въ районъ моего прихода были высланы бесплатно два экземпляра журнала „Гость“, издаваемаго главою баптистовъ Фетлеромъ, одинъ—на имя жены діакона, (вотъ куда забралась пропаганда-то: въ дома духовныхъ лицъ), другой—на имя крестьянина Ив. Сидорова.

Объ этомъ я узналъ.

Діакону я заявилъ, что журналъ этотъ „еретическій“, и духовному лицу не слѣдуетъ получать такой журналъ.

Діаконъ принялъ это къ свѣдѣнію и немедленно написалъ въ редакцію, чтобы больше такой гадости ему не высылали. Кр. Ив. Сидорову я также заявилъ, что журналъ „Гость“ еретическій, и православному христіанину читать его не слѣдуетъ.

Но онъ все-таки получалъ его.  
При посѣщеніи домовъ прихожанъ этой деревни для служенія молебновъ, я ни разу не оставлялъ безъ вниманія этого читателя еретическаго журнала.

— Ну какъ, Сидорычъ, получаешь ли еретическій то журналъ Фетлера?

— Все еще получаю. Да, кажись, онъ ничего, о божьемъ-же словѣ говорится тамъ.

— Знаешь, Сидорычъ, если въ бочку меду прибавить ложку дегтя, и то плохо будетъ; а про этотъ журналъ можно сказать, что въ немъ меду-то ложка, а дегтя цѣлая бочка. Ты это и знай!

Въ другой разъ я опять спрашиваю его:

— Все еще не расстаешься съ своимъ пріятнымъ журналомъ?

— Да, получаю. Чтожъ, я вѣдь деньги за него не плачу; пусть высылаютъ, коли хотятъ.

— Да дѣло-то не въ томъ, а журналъ-то еретическій.

Въ третій разъ я опять завожу съ нимъ разговоръ о тожъ же журналѣ.

— Какъ, Сидорычъ, ты все еще наслаждаешься Фетлеромъ.

— Да. Теперь ужъ прислали записочку, чтобы я за этотъ журналъ выслалъ рубль денегъ.

— А ты думалъ, тебѣ такъ даромъ и пришлютъ?! Нѣтъ!

Наконецъ Сидорычъ обратился ко мнѣ съ такими словами:

— Батюшка! Что ты все ко мнѣ пристаешь съ „этимъ Фетлеромъ?“ Я ужъ обижаюсь на тебя. Прости меня, если я худо дѣлаю! (и повалился ко мнѣ въ ноги).

— „Другъ мой!“ говорю я ему, это дѣло касается вѣдь меня. По долгу пастыря я долженъ слѣдить за вами. И мнѣ не все равно, чѣмъ вы занимаетесь и что читаете. Если бы дѣло было не важное, я и говорить бы

не сталъ; а оно касается самаго главнаго въ твоей жизни — твоего спасенія. И неужели у насъ, православныхъ, не найдется почитать полезнаго, чѣмъ читать то, что можетъ принести вредъ душѣ твоей. Приходи ко мнѣ, я дамъ тебѣ книгъ для чтенія.

Съ тѣхъ поръ Сидорычъ сталъ брать у меня книги. И въ этомъ случаѣ пропаганда не имѣла успѣха.

Свящ. *Евгеній Божуковъ.*

### **Пятидесятилѣтній юбилей въ священномъ санѣ протоіерея села Садыкова, Тверского уѣзда, Петра Григорьевича Вышеславцева.**

4-го марта 1912 г. исполнилось 50 лѣтъ служенія въ священномъ санѣ протоіерея села Садыкова Петра Григорьевича Вышеславцева. Духовенство округа, желая выразить свое искреннее глубокое уваженіе къ о. протоіерею, испросило чрезъ мѣстнаго о. благочиннаго у Высокопреосвященнѣйшаго Владыки разрѣшеніе отмѣтить этотъ день въ с. Садыковѣ особымъ духовнымъ торжествомъ. Къ сожалѣнію, рано начавшаяся въ нынѣшнемъ году весенняя распутица не позволила прибыть на торжество въ Садыково многимъ изъ духовенства округа. Съ особымъ воодушевленіемъ совершалъ маститый юбиляръ въ этотъ день божественную литургію, жертву хвалы и благодаренія за неизрѣченныя милости Божіи. Трогательно было видѣть этого старца склоненнымъ предъ св. престоломъ. Невольно думалось въ это время, что, вѣдь, цѣлыхъ полвѣка онъ молился здѣсь и возносилъ моленія и молитвы о всѣхъ и за вся. Юность, годы зрѣлости, наконецъ, настоящая его старость — несли къ сему св. престолу воздыханія сердечныя. За пятьдесятъ лѣтъ, — одинъ только сердцевѣдецъ Богъ знаетъ, — сколько у сего св. мѣста пережито, перечувствовано истинныхъ радостей

и печалей, тоже превратившихся въ радость подъ вѣдѣніемъ всенаправляющей ко благу благодати Божіей! Сколько еще духовнаго мужества и силы получалось здѣсь въ тяжелыя минуты пятидесятилѣтняго жизненнаго пути. И теперь слезно онъ возноситъ благодаренія Господу за все пережитое, какъ особую къ нему милость Божию. „Старость поддержки“... слышится, какъ слезный вздохъ, изъ умиленныхъ молитвъ св. Василия Вел.

Послѣ литургіи, предъ началомъ молебна священникомъ с. Первятина о. Успенскимъ былъ прочитанъ о. юбиляру слѣдующій адресъ отъ духовенства округа:

„Ваше Высокопреподобіе,

Многоуважаемый о. протоіерей Петръ Григорьевичъ!

Духовенство 3-го благоч. округа считаетъ своимъ приятнымъ долгомъ поздравить васъ съ пятидесятилѣтіемъ вашего пастырскаго служенія и вмѣстѣ съ вами молитвенно возноситъ благодареніе Господу Богу за всѣ Его къ вамъ милости. Не многимъ пастырямъ церкви, при многосторонней и многотрудной ихъ дѣятельности, приходится встрѣчать полувѣковой день ихъ служенія. Но васъ мы видимъ еще бодрымъ и сильнымъ, и вѣруемъ, что на васъ почиетъ особое благословеніе Божіе. Ваша жизнь во всѣхъ ея проявленіяхъ: ваша пастырская дѣятельность, ваша семья, ваша церковная и общественная дѣятельность, - всегда были для насъ высокимъ примѣромъ энергіи, неуклоннаго исполненія долга и упорнаго, полезнаго труда. Духовенство никогда не забудетъ времени вашего благочинія надъ округомъ, когда каждый изъ насъ, отъ низшаго до высшаго, находилъ въ васъ отеческую заботливость и справедливость, когда каждый изъ насъ довѣрчиво обращался къ вамъ и находилъ у васъ благоразумный совѣтъ и нравственную поддержку.

Да будетъ же и впредь Господь Богъ вашимъ Помощникомъ и Покровителемъ и да сохранитъ Онъ вашу добрую и полезную жизнь на многіе и многіе годы“.

Послѣ прочтенія адреса священникъ с. Ивановскаго о. Соколовъ обратился къ о. юбиляру съ привѣтственной рѣчью, въ которой охарактеризовалъ о. протоіерея, какъ человѣка великой энергіи, умнаго и способнаго пастыря и общественнаго дѣятеля. „Можно дерзновенно сказать, — говорилъ онъ между прочимъ, — что былъ особый промыслъ Божій, чтобы вы, о. протоіерей, стали священникомъ въ с. Садыковѣ 50 лѣтъ тому назадъ. Здѣсь въ то время необходимъ былъ пастырь мудрый, великой силы духа, какимъ вы и оказались. 50 лѣтъ тому назадъ, предъ вашимъ поступленіемъ священникомъ, въ Садыковѣ сгорѣлъ храмъ со всею утварію. Положеніе приходской жизни было самое критическое, такъ какъ средствъ на постройку храма не было. Нужно было искать, строить и воодушевлять. И вотъ благодать Божія, поставляетъ васъ пастыремъ въ этомъ селѣ. Вы горячо принимаетесь за постройку храма и устройство ввѣреннаго вамъ стада Христова. Изъ скудныхъ средствъ воздвигается этотъ величественный храмъ и премудрымъ водительствомъ Божиимъ устрояется жизнь и прихожанъ храма сего“. Заканчивая свою рѣчь, о. Соколовъ сказалъ: „да, о. прот., не смѣя нарушать вашу скромность, я позволю себѣ сказать, что вы можете спокойно оглянуться назадъ: полувѣковое ваше пастырское служеніе было поистинѣ подвигомъ добрымъ. Полезная жизнь ваша во всѣхъ своихъ проявленіяхъ — семейная общественная и пастырская явила въ васъ достойнаго дѣятеля. Ваша семья благоустроена, какъ рѣдко бываетъ, въ приходѣ вы уважаемый и любимый пастырь, въ обществѣ каждое слово ваше имѣетъ особый авторитетъ. Да и гдѣ вы не приложили своихъ силъ и полезной дѣятельности? Двѣ школы вашего прихода обязаны своимъ открытіемъ и устройствомъ вамъ. Этотъ храмъ,

благоустроенный во всѣхъ отношеніяхъ, будетъ вѣками свидѣтельствовать о васъ, какъ своемъ строителѣ и украшителѣ. Для насъ священниковъ ваша дѣятельность служитъ всегда добрымъ примѣромъ. Конечно, эта ваша напряженная, честная дѣятельность не всегда давала радости. Много огорченій, непониманія пришлось вамъ перенести. Но всякая добрая жизнь, о. прот., есть подвигъ, и вы оканчиваете его съ побѣдой. Въ этомъ и заключается истинная ваша радость и утѣшеніе. Пошли, Господа, вамъ силы и крѣпость и еще на многіе годы для вашей примѣрной и полезной жизни“.

Послѣ этой рѣчи былъ прочитанъ адресъ отъ прихожанъ и поднесена икона Св. Николая Чудотворца въ видѣ позл. ризъ.

По окончаніи молебна и обычныхъ многолѣтій о юбиляра торжественно проводили въ домъ. Тутъ, послѣ краткой молитвы, обратился къ о. юбиляру съ прочувствованной рѣчью мѣстный о. благочинный, его зять. Эта рѣчь была глубокой сердечной благодарностію за всѣ труды, заботы и нравственную и матеріальную поддержку о. юбиляра всѣмъ своимъ близкимъ и дальнимъ роднымъ. За симъ внукъ о. юбиляра студентъ Ветерин.-Варшавскаго Института Н. Н. Рудаковъ блестяще въ своей рѣчи обрисовалъ дѣдушку горячо любящимъ учащуюся молодежь, всегда готоваго придти ей на помощь матеріально и нравственно. Въ это время прибылъ поздравить о. юбиляра Управляющій Тверской казенной палатой Иванъ Александровичъ Ивановъ. Такое вниманіе высокаго гостя чрезвычайно тронуло юбиляра. Да и для всѣхъ присутствовавшихъ на торжествѣ Иванъ Александровичъ, доступный и внимательный ко всѣмъ и интересный собесѣдникъ, доставилъ особое наслажденіе.

За предложенной гостепріимнымъ хозяиномъ всѣмъ собравшимся тропезой было получено много писемъ и телеграммъ отъ родныхъ и знакомыхъ съ теплыми при-



вѣтствіями юбиляра. Были привѣтствія изъ С.-Петербурга: отъ ген. Литвинова, прот. Демина, изъ Твери отъ свящ. М. П. Любскаго. Письма и телеграммы отъ родныхъ дышали глубокою благодарностію маститому юбиляру за его доброту къ нимъ. Для всѣхъ ихъ Садыково было роднымъ домомъ, гдѣ всегда они встрѣчали ласку, помощь и гостепріимство.

Во время обѣда внука о. юбиляра воспит. Ш кл. Твер. епарх. жен. училища Т. Рудакова прочла привѣтственный стихекъ и, кажется, своего сочиненія, — и чтеніе заключила поцѣлуемъ дѣдушки и бабушки. Это привѣтствіе съ такимъ вещественнымъ доказательствомъ до слезъ растрогало дѣдушку и бабушку.

Уже вечерѣло. Но всѣмъ хотѣлось подольше побыть подъ гостепріимнымъ кровомъ о. юбиляра. У всѣхъ было искреннее желаніе видѣть его еще многіе годы бодрымъ и сильнымъ.

С-вѣ.

---

## Переводъ молитвъ и пѣснопѣній.

**Николай Нахимовъ.** *Молишвы и пѣснопѣнія православнаго молитвослова (для мірянъ) съ переводомъ на русскій языкъ, объясненіями и примѣчаніями.* С.-Петербургъ. 1912. 355 стр.

Настоящая книга Н. Нахимова удовлетворяетъ давно ощущавшейся въ нашемъ обществѣ потребности. Теперешняя система образованія, какъ интеллигентныхъ лицъ, такъ и крестьянъ, совершенно игнорируетъ языкъ православнаго богослуженія и молитвъ; дивный по своей красотѣ языкъ церковно-славянскій для очень многихъ теперь сталъ чужимъ и малопонятнымъ. Это очень прискорбно, но съ этимъ приходится считаться. Молящійся долженъ понимать смыслъ произносимыхъ имъ молитвъ. Конечно, русскій переводъ не можетъ передать душу молитвы; даже малопонятное славянское изреченіе дѣйствуетъ неотразимо на человѣка, тогда какъ переведен-

ное и ставшее доступнымъ разуму, оно становится мертвымъ для сердца. Но разъ уже мы не вырастаемъ на церковныхъ молитвахъ, то приходится хотя бы переводомъ открывать къ нимъ доступъ. Н. Нахимовъ — глубокий поклонникъ церковно-славянскаго языка, какъ для богослуженія, такъ и для домашнихъ молитвъ, и даетъ свой переводъ отнюдь не для замѣны имъ церковно-славянскаго текста, а напротивъ, для того, чтобы объясненіемъ его смысла сдѣлать его доступнымъ для всѣхъ.

Къ задачѣ своей онъ отнесся чрезвычайно серьезно. Переводъ молитвъ сдѣланъ съ греческаго текста, съ тщательнымъ соблюденіемъ оттѣнковъ мысли подлинника. Въ тѣхъ же мѣстахъ, гдѣ славянскій текстъ не сходится съ греческимъ, но имѣетъ ясный смыслъ, тамъ авторъ сохранилъ привычный намъ славянскій текстъ. Въ основу своего изданія Н. Нахимовъ положилъ полный молитвенниковъ для мірянъ, изданный Св. Синодомъ, очень расширивъ его богослужебный отдѣлъ. Можно сказать, что главнѣйшія молитвы и пѣснопѣнія богослуженія здѣсь помѣщены всѣ. Русскій переводъ приводится параллельно съ церковно-славянскимъ текстомъ. Нѣкоторыя, очень понятныя молитвы, оставлены безъ перевода. Въ концѣ книги помѣщены примѣчанія, съ объясненіемъ перевода отдѣльныхъ словъ и выраженій, и нѣсколько статей о церковныхъ пѣснопѣніяхъ, происхожденіи богослуженія и т. п.

Чтобы облегчить проникновеніе книги въ школы и народъ, авторъ выпустилъ часть экземпляровъ разбитыми на отдѣльные выпуски. Очень полезною является его книга для мало знакомой съ церковно-славянскимъ языкомъ нашей интеллигенціи. Но даже и для знающихъ книга эта явится во многихъ случаяхъ удобнымъ справочникомъ въ уясненіи смысла малопонятныхъ мѣстъ.

(Московскія Вѣдомости 1913 г. № 7).

# Открыта подписка на 1913 годъ

двухнедѣльный, вѣдпартійный, общественный и литературный журналъ

IV годъ  
изданія.

## „Къ Свѣту“.

IV годъ  
изданія.

Съ еженедѣльнымъ листкомъ „ДОБРЫЕ УРОКИ“.

### ПРОГРАММА ЖУРНАЛА:

1. Религіозно-нравственный отдѣлъ. Поученія, бесѣды, статьи религіозно-нравственнаго, историческаго и бытоваго характера, очерки, рассказы и стихотворенія.

2. Дѣло трезвости на Руси. Литературныя и научныя статьи по вопросу о пьянствѣ и мѣры борьбы съ нимъ: поученія и рѣчи о вредѣ пьянства и о пользѣ трезвой жизни; дѣятельность обществъ, братствъ, кружковъ и союзовъ трезвости, антиалкогольная литература.

3. Церковно - общественная жизнь. Свѣдѣнія о текущихъ событіяхъ церковно-общественной жизни.

Цѣль журнала: а) Подъ знаменемъ вѣчныхъ завѣтовъ Христа звать читателя къ источнику истиннаго свѣта—Христу и правдѣ Его.

б) Звать человека-христіанина къ освобожденію отъ путъ неправды, грѣха и пороковъ, отъ всего того, что удаляетъ его отъ пути Божія и правды Его.

в) Раскрыть предъ глазами читателей страшную картину пьянства народнаго и объединить тружениковъ на нивѣ народнаго отрезвленія и истинныхъ борцовъ за свѣтлое будущее нашей дорогой родины.

г) Внести хоть слабыя лучи свѣта, лучи вѣры и знанія въ темную и бѣдную деревню.

Журналъ имѣетъ въ виду дать разнообразный и доступный матеріалъ для бесѣдъ и чтенія въ деревнѣ.

Каждый номеръ будетъ заключать въ себѣ 40 стр. текста.

Въ журналѣ по временамъ будутъ помѣщаться иллюстраціи.

Листки „ДОБРЫЕ УРОКИ“ будутъ направлены противъ пьянства, сквернословія, хулиганства, азарта и другихъ язвъ нашей народной жизни.

Подписная цѣна журнала съ еженедѣльнымъ листкомъ съ доставкой кой и пересылкой по г. Твери: на годъ—2 р., на 6 мѣс.—1 р., въ другіе города: на годъ—2 р. 30 к., на 6 мѣс.—1 р. 15 к.

Журналъ за прежніе годы по 1 р. за годъ безъ пересылки.

Адресъ редакціи: г. Тверь. Редакція журнала „Къ Свѣту“.

Редакторъ-издатель Свящ. Н. В. Лебедевъ.

25 ноября 1912 г. состоялось открытіе

## Тверского Общества Сельскаго Хозяйства.

**Цѣль Общества**—содѣйствовать развитію и усовершенствованію сельскаго хозяйства и сельской промышленности въ предѣлахъ Тверской губерніи.

По уставу (нормальному) Обществу предоставляется: изученіе положенія сельскаго хозяйства, распространеніе сельскохозяйственныхъ знаній и умѣній, улучшеніе и поднятіе различныхъ отраслей сельскаго хозяйства.

Желающихъ вступить въ составъ Общества (уставъ 5 коп., вступной взносъ 50 коп. и ежегодный членскій 1 р.) просятъ обращаться по адресу: г. Тверь, Милліонная ул., д. Дворянства, Секретарю Совѣта Общества.

---

При семь № прилагается 1-й листъ сочиненія— „Предки Царя Михаила Ѳедоровича Романова“.

---

**Содержаніе неоффициальной части.** Поученіе.—Способы наученія прихожанъ христіанской вѣрѣ.—Случаи пропаганды баптизма и борьбы съ нею.—Пятидѣсятилѣтній юбилей въ священномъ санѣ Петра Григорьевича Вышеславцева.—Переводъ молитвы и пѣснопѣній.—Объявленія.

---

---

Редакторъ священникъ М. Любскій.

---

---

Печатать дозволяется. 22 января 1913 года. Цензоръ инспекторъ семинаріи Н. Онтликъ.

---

Печатано въ Типографіи Н. М. Родіонова въ Твери.  
Трехсвятская улица, домъ В. М. Шиканова.

ПРЕДКИ

ЦАРЯ

МИХАИЛА ФЕДОРОВИЧА

РОМАНОВА.



ТВЕРЬ.

Типо-Литографія Н. М. Родіонова, Трехсвятская ул., д. Шиканова.

1913 г.



## ГЛАВА I.

### I.

Первымъ исторически-извѣстнымъ намъ предкомъ царя Михаила Ѳеодоровича Романова считается Андрей Кобыла. Его историческое бытіе удостовѣряють и лѣтописи<sup>1)</sup>, и родословныя росписи<sup>2)</sup>, и др. памятники<sup>3)</sup>. И всѣ извѣстные наши историки согласно признають Андрея Кобылу именно за родоначальника Романовыхъ<sup>4)</sup>. Этотъ Андрей Кобыла былъ бояриномъ у московскихъ великихъ князей въ половинѣ XIV вѣка,—и бояриномъ очень важнымъ, о чемъ можно заключить изъ его посольства въ Тверь въ качествѣ великокняжескаго свата<sup>5)</sup>. Отъ него произошли не только бояре Романовы, но многія и другія знатныя фамиліи—Яковлевы, Шереметевы, Колычевы и пр.<sup>6)</sup>.

Но если историческое существованіе боярина Андрея Кобылы, какъ родоначальника Романовыхъ и родственныхъ имъ фамилій, засвидѣтельствовано, такимъ образомъ, несомнѣнными историческими данными и потому не можетъ вызывать какихъ-либо споровъ и разногласій, то, къ сожалѣнію, нельзя сказать этого о происхожденіи самого Андрея Кобылы,—о томъ, кто были его собственные предки и гдѣ они жили. На этотъ счетъ можно лишь строить болѣе или менѣе вѣроятныя предположенія, опираясь на одни преданія. А преданія эти, какъ и всѣ вообще преданія, не лишены и легендарнаго, мифическаго элемента.

Наилучшимъ выразителемъ древнѣйшихъ преданій о происхожденіи Андрея Кобылы является „Исторіографія“... Колычева. Ближній

1) П. С. Р. Л., VII, 210; X, 218; XII, 127 и др.

2) Времен., 1851, X, 86, 159; Сб. Селиф., 97, 215, 233.

3) Собр. г. гр. и д., I, 62.

4) Костомар., Рус. ист. въ жизн., отд. I, вып. III, 729; Ключев., К. Р. И., III, 78 и др.

5) Объ этомъ рѣчь будетъ ниже.

6) Ниже коснемся и этого вопроса.

стольникъ и герольдмейстеръ петровскаго времени Степанъ Андреевичъ Колычевъ, одинъ изъ многочисленныхъ потомковъ Андрея Кобылы, подъ вліяніемъ происходившихъ въ концѣ XVII в. работъ по обновленію и пополненію старыхъ родословныхъ росписей, задумалъ собрать всѣ письменныя и устныя сказанія о родинѣ и происхожденіи своихъ древнѣйшихъ предковъ. Въ результатъ его трудовъ появилась въ 1722 г. довольно порядочная рукописная записка „Исторіографія, вкратцѣ собранная изъ разныхъ хроникъ и лѣтописцевъ“, проникающая въ прошлое Кобылина рода до IV вѣка христіанской эры<sup>1)</sup>.

По этой Исторіографіи предки Андрея Кобылы жили не въ Россіи, а въ сосѣдней, прусской землѣ, гдѣ они были владѣтельными князьями или королями. Родоначальникомъ этихъ князей былъ Вейдевуть. По словамъ Колычева, въ 373 г. по Р. Хр. Вейдевуть получилъ отъ старшаго брата Прутено королевскую власть и сдѣлался верховнымъ правителемъ страны. Прутено же, по преклонности лѣтъ, удалился отъ государственной жизни, принялъ жреческій санъ, какъ особенно почитавшійся пруссами, и поселился въ городѣ Романовѣ, гдѣ теперь находится нѣмецкое мѣстечко Гейлигенбейль.

Такимъ образомъ, предокъ Андрея Кобылы сдѣлался прусскимъ королемъ еще во второй половинѣ IV вѣка. Предъ смертью своей онъ раздѣлилъ свое королевство на 12 удѣловъ, по числу 12 сыновей своихъ, и каждому сыну далъ по удѣлу. Четвертый сынъ Вейдевута, Недронъ, чрезъ котораго Кобыла и велъ свое происхожденіе отъ Вейдевута, получилъ себѣ въ удѣлъ область рѣки Прегеля. При князѣ Дивонѣ, потомкѣ Недрона въ 9 колѣнѣ, въ XIII вѣкѣ, недровскій удѣлъ подвергся нападенію „крыжаковъ“ (ордена меченосцевъ), которые „край земель недровскихъ мечемъ и огнемъ люте паче прочихъ раззорили и города недровскихъ князей... до основанія истожили и разрушили“<sup>2)</sup>. Потомки Недрона не въ силахъ были долго бороться съ „крыжаками“, и въ 1280 г. старшій сынъ Дивона, князь Руссингенъ, уступилъ, наконецъ, „крыжакамъ“ и со всей фамиліей своей крестился въ католическую вѣру. Въ числѣ крестившихся въ это время оказался и младшій братъ Руссингена—Камбила, названный Гландою или Гландосомъ. Этотъ самый Камбила Гланда или Гландось, по словамъ Колычева, и переселился въ Московское государство въ 1283 году, на службу къ московскому велик. князю „Данилѣ Александровичу всеа Россіи самодержцу“,—и послѣдній крестилъ его въ вѣру православно-восточную. Здѣсь же, въ Москвѣ, передѣляли и прозвище его „Камбила“—въ Кобылу. Почему передѣляли,—Колычевъ такъ объясняетъ это обстоятельство: „А что того славнаго Камбилу или

<sup>1)</sup> Варсук.—Родъ Шеремет., I, 3—7.

<sup>2)</sup> Ibid., 6.



Гланда Камбиліона стали нарицать Кобыла, и то, мню, учинено съ недозрѣнія особы его. Въ томъ вѣку нареци иноземческихъ прозваній многіе не умѣли и съ истиною того прозванія знатно распознавать не умѣли или не хотѣли; а наипаче древніе писари рускіе, недвольные въ граматическихъ ученіяхъ, вельми иноземныя прозванія и имена отмѣняли, недописуя вѣрно, или съ прибавкою отъ незнанія писали. Мню по сему, что вмѣсто Камбилы или Камбиліона, написано просто Кобыла отъ древнихъ писцовъ, съ убавленіемъ литеры<sup>1)</sup>.

Тоже самое почти, лишь съ небольшими вариантами, встрѣчаемъ и въ другихъ источникахъ о прапредкахъ фамиліи Романовыхъ<sup>2)</sup>. Такъ, въ „Общемъ Гербовникѣ дворянскихъ родовъ Всероссійской Имперіи“ (изд. департамента Герольдіи) прапредкомъ Андрея Кобылы также считается прусскій король Вейдевудъ, но только получившій престолъ отъ старшаго брата, короля Прутено, не въ 373 году, какъ полагалъ Колычевъ, а въ 305 году по Р. Хр. Четвертый сынъ Вейдевуда называется Недро (а не Недронъ), владѣлъ онъ Судавіей, Самогитіей и др. областями. Потомокъ Недро Гланда Камбила Дивоновичъ, побѣжденный крестоносцами, удалился въ Россію съ сыномъ и многими вассалами не къ Даниилу Александровичу, вел. князю московскому, а къ его отцу—вел. князю Александру Ярославичу Невскому. Въ крещеніи Гланда якобы названъ Иваномъ, а сынъ его—Андреемъ<sup>3)</sup>.

Въ такомъ же видѣ находимъ это преданіе у Мальгина въ его „Зерцалѣ Русскихъ Государей“<sup>4)</sup>.

Нѣсколько иное встрѣчаемъ у историка Миллера. По его мнѣнію—въ Россію переселился не Гланда, а только его сынъ Андрей Ивановичъ Кобыла. Причемъ этотъ переселенецъ представляется не прусско-самогитскимъ княземъ, гонимымъ крестоносцами, а однимъ изъ этихъ послѣднихъ, т. е. самъ былъ простымъ рыцаремъ—крестоносцемъ, который „изъ Германіи (значить—былъ германцемъ) пришелъ въ землю пруссовъ; потомъ въ Россію, имѣя въ виду вновь сразиться съ невѣрными“. Переселеніе его въ Россію Миллеръ объясняетъ тѣмъ, что Россія тогда находилась также въ борьбѣ съ невѣрными (татарами) и также нуждалась и привлекала къ себѣ храбрыхъ иноземныхъ воиновъ. Самое переселеніе Андр. Ив. Кобылы въ Россію относится имъ къ болѣе позднему времени—къ правленію вел. кн. Ивана Даниловича Калиты или сына его, вел. кн. Семена Ивановича Гордаго<sup>5)</sup>.

1) Ibid., 7.

2) Заимствуемъ ихъ въ данномъ случаѣ изъ родословной царствующаго дома Романовыхъ—Кампенгаузена, помѣщенной въ „Сборникъ...“ Селифонтова.

3) Сб. Селиф., 157, 159.

4) Ibid., 159.

5) Ibid., 159—161.

Кампенгаузенъ, давшій въ своей „Родословной царствующаго Дома Романовыхъ“ подробный критическій разборъ легендарныхъ сказаній о прапредкахъ рода Романовыхъ, приводитъ, между прочимъ, такія подробности объ этихъ прапредкахъ изъ разбираемаго имъ преданія.—Вейдевудъ, родоначальникъ Андрея Кобылы, происходилъ изъ племени алановъ. Эти аланы, по преданію, жили въ сосѣдствѣ съ пруссами. Отсюда аланы ходили воевать на Рейнъ, за Рейнъ и даже въ Испанію. Но побитые въ концѣ концовъ и въ Испаніи (весть—готами), и на Рейнѣ (сикамбрами) остатки аланскаго племени во главѣ съ Литталаномъ удалились въ землю пруссовъ и здѣсь поселились окончательно. Отъ имени Литталана, повидимому, и смѣшанный народъ этотъ (прусы и аланы) стали именоваться литовцами <sup>1)</sup>.

Прусы и аланы нѣкоторое время, какъ утверждаетъ преданіе, жили между собой мирно, безъ раздоровъ и споровъ. Но затѣмъ пошли несогласія, ссоры, междоусобія, жители раздѣлились на партіи, словомъ—воцарился полный беспорядокъ и безначаліе со всѣми печальными послѣдствіями какъ для цѣлаго общества, такъ и для каждаго человѣка въ частности. Нужно было водворить какой нибудь порядокъ въ странѣ, иначе грозила опасность со стороны сосѣдей—враговъ. И вотъ въ эту критическую минуту выступаетъ на сцену нѣкто Вейдевудъ, или Войдеводъ, богатый аланъ. Онъ посовѣтовалъ обоимъ племенамъ, для прекращенія беспорядковъ и анархіи, избрать общимъ совѣтомъ кого-нибудь въ князя или короли себѣ, которому-бы и дать полномочіе привести въ порядокъ страну. Оба племени—и пруссы, и аланы—согласились съ Вейдевудомъ, составили общій совѣтъ и выбрали на немъ въ короли самого инициатора этого дѣла—Вейдевуда. Это происходило въ 305 году <sup>2)</sup>.

Такимъ образомъ, Вейдевудъ, прапредокъ Андрея Кобылы, сдѣлался первымъ верховнымъ вождемъ или королемъ прусско—литовской земли.

Сдѣлавшись королемъ, Вейдевудъ, какъ говоритъ преданіе, вполне оправдалъ надежды и довѣріе своихъ избирателей, такъ какъ явился „мудрымъ княземъ и благодѣтелемъ своего народа“. До его избранія пруссы и аланы вели кочевой образъ жизни, не имѣли ни твердыхъ законовъ, ни добрыхъ обычаевъ, ни даже семейнаго начала. Вейдевудъ кореннымъ образомъ измѣнилъ въ этомъ отношеніи жизнь своего народа. Прежде всего онъ пріучилъ народъ къ земледѣлію и сдѣлалъ его осѣдлымъ. Затѣмъ, положилъ начало законному семейному союзу въ своемъ народѣ; издалъ извѣстный кодексъ законовъ; ввелъ многія ремесла и полезныя общественныя развлеченія и т. п. Вейдевудъ правилъ своимъ народомъ съ такимъ успѣхомъ и поль-

<sup>1)</sup> Ibid., 167—169

<sup>2)</sup> Ibid., 169.

зой цѣлыхъ 74 года. По однимъ извѣстіямъ онъ умеръ на престолѣ, а по другимъ—добровольно отказался отъ власти на 116 году отъ рожденія, въ 379 г. по Р. Хр., принявши предъ смертью санъ верховнаго жреца своего народа,—криво-кривейте,—и поселившись для этого въ дубовой рошчѣ, близъ Ромнова <sup>1)</sup>. У Вейдевуда было 12 сыновей, которые и стали править его королевствомъ по смерти или отреченіи Вейдевуда.

Далѣе Кампенгаузенъ сообщаетъ такую подробность изъ дальнѣйшей исторіи (по преданію) предковъ Романовыхъ, которой мы еще не встрѣчали ранѣе. Онъ рассказываетъ о переселеніи какихъ-то итальянцевъ въ предѣлы литовскихъ королей—потомковъ Вейдевуда—въ 900. году. Итальянцы явились большой ордой, подъ предводительствомъ Палямона. По рѣкѣ Мемелю они пришли къ прусско-литовской странѣ и неожиданно для всѣхъ поселились здѣсь. Ни о какой враждѣ съ туземцами не говорится,—наоборотъ, Палямонъ, спустя нѣкоторое время, избирается въ князья даже и туземцами, такъ что въ прусско-литовскомъ королевствѣ очутились двѣ династіи—Палямона и Вейдевуда, потомки которыхъ со-обща правили страной <sup>2)</sup>.

Дальнѣйшая судьба потомковъ Вейдевуда таже, что и по большинству другихъ сказаній—они въ восьмидесятихъ годахъ XIII столѣтія были совершенно побѣждены нѣмецкими рыцарями—Маріинскаго Ордена и меченосцами—и частью арестованы и заточены, а частью—бѣжали къ сосѣднимъ государямъ. Къ послѣднимъ принадлежитъ и отецъ Андрея Кобылы, Гланда Дивоновичъ Камбила, прямой потомокъ Вейдевуда и одинъ изъ послѣднихъ прусско-литовскихъ князей. Онъ бѣжалъ въ Россію <sup>3)</sup>.

Таковы преданія о первыхъ предкахъ московскаго боярина Андрея Кобылы. Возникаетъ вопросъ: какъ отнестись къ этимъ извѣстіямъ, если исторія не оставила намъ отъ столь давняго времени сколько-нибудь прочныхъ и достовѣрныхъ данныхъ, которыми бы можно было руководиться въ данномъ случаѣ? Признавать или не признавать Андрея Кобылу дѣйствительнымъ потомкомъ прусско-литовско—самогитскихъ князей? Можно-ли утверждать о немъ хотя бы то, что онъ—вообще выходецъ изъ за-границы?

Въ русской исторической наукѣ на этотъ счетъ находимъ очень мало спеціальныхъ изслѣдованій вполнѣ компетентныхъ лицъ. То же, что мы находимъ здѣсь, по нашему мнѣнію, говорить скорѣе въ пользу именно иностраннаго происхожденія нашего лѣтописнаго Андрея Кобылы. Но были попытки, хотя немногія, доказать и русское

<sup>1)</sup> Ibid.

<sup>2)</sup> Сб. Селиф., 171.

<sup>3)</sup> Ibid., 187, 189.

происхождение послѣдняго.—Чтобы лучше разобраться въ этомъ вопросѣ,—въ вопросѣ о происхожденіи перваго вполне историческаго предка Романовыхъ,—начнемъ съ того, кто рѣшительно отвергаетъ всѣ преданія о Вейдевудѣ, Недронѣ и т. д., какъ предкахъ Андр. Кобылы, и настойчиво доказываетъ, что Андр. Кобыла—коренной русской, славянинъ. Здѣсь разумѣется П. Н. Петровъ.

## II.

Въ своемъ трудѣ „Исторія родовъ русскаго дворянства“ г. Петровъ, между прочимъ, рѣшилъ подвергнуть сомнѣнію и критикѣ вышеприведенныя преданія объ иностранномъ происхожденіи Андр. Кобылы. Эти преданія онъ называетъ „сказочными вымыслами, принимавшимися до сихъ поръ за истину и желавшими, во чтобы то ни стало, навязать роду Романовыхъ не-русское происхождение, благодаря московскому стереотипному термину „выѣзжіи изъ прусъ“<sup>1)</sup>.

Этотъ терминъ, по мнѣнію Петрова, на самомъ дѣлѣ не означаетъ дѣйствительнаго переселенія изъ за-границы,—позднѣйшіе московскіе грамотѣи прилагали его къ родоначальникамъ почти всѣхъ знаменитыхъ фамилій съ тою цѣлью, чтобы, согласно традиціи, возвеличить указаніемъ на иностранное происхождение членовъ такихъ фамилій. И въ отношеніи Романовыхъ терминъ „выѣзжіи изъ прусъ“ является также только почетнымъ титуломъ, безъ реального содержанія.

Въ качествѣ аргументовъ въ пользу невозможности принять на вѣру указанія родословныхъ на „выѣзжихъ изъ прусъ“ Петровъ приводитъ то, во первыхъ, что въ XIII вѣкѣ,—(время происхожденія рода Романовыхъ, предполагаемое Петровымъ),—Пруссія въ смыслѣ самостоятельнаго государства не существовала—и не существовала вплоть до 1700 года. „Откуда же, спрашиваетъ Петровъ, могли быть въ XIII вѣкѣ прусскіе подданные или прусская народность?“<sup>2)</sup> Во вторыхъ, онъ указываетъ на переработку со временъ Грознаго термина „выѣзжіи изъ прусъ“, который былъ замѣненъ болѣе подходящимъ выраженіемъ „выѣзжіи изъ нѣмцевъ“ Значить, и сами московскіе грамотѣи поняли, что прежній терминъ идетъ въ разрѣзъ съ тогдашней географіей и этнографіей—(никакой де Пруссіи и прусской народности тогда не было),—и поэтому вывели прежній терминъ изъ употребленія, какъ неудачный и бессмысленный. Но и новый терминъ „выѣзжіи изъ нѣмцевъ“, по мнѣнію Петрова, не свидѣтельствуетъ о дѣйствительномъ переходѣ нѣмцевъ на московскую службу.

<sup>1)</sup> Петровъ—Ист. род. русск. дв., 1., 7.

<sup>2)</sup> Ibid., 3.

Конечно, соглашается Петровъ, во время ливонской войны въ царствованіе Ив. Грознаго среди плѣнныхъ, попавшихся въ руки русскихъ, были люди и нѣмецкой расы, но—добавляетъ онъ сейчасъ же— „только такихъ выходцевъ—плѣнныхъ можемъ мы насчитать меньше десятка, а родовъ „выѣзжихъ изъ нѣмецъ“—цѣлыя сотни“ 1).

Отвергнувши иностранное происхожденіе всѣхъ тѣхъ, о предкахъ которыхъ сказано въ родословныхъ: „выѣзжій изъ прусъ“ или „изъ нѣмецъ“, Петровъ категорически приписываетъ имъ всѣмъ чисто-русское происхожденіе, выводя ихъ изъ Новгорода, гдѣ была и прусская улица въ загородскомъ концѣ, и такъ называемый прусскій путь (въ Псковѣ),—и часть новгородцевъ, именно жители прусской улицы, назывались прусами 2). Эти прусы, по словамъ Петрова, за все время новгородской вольности были во главѣ демократіи, составлявшей оппозицію на вѣчахъ противъ стремленій аристократовъ—консерваторовъ. Прусы эти были „люди талантливые, энергичные, полные предприимчивости и отваги“. Ихъ именно трудами и подвигами будто-бы разбогатѣлъ Вел. Новгородъ, ихъ усиліями разрослась территорія новгородскихъ владѣній. Но потративши свои силы на пользу родного города, прусы, однако, „напрасно ожидали отъ захватившихъ власть въ немъ соперниковъ признанія правъ на соучастіе въ правленіи. Борьба съ противниками довела ихъ до изгнанія только“ 3). Потерпѣвши фіаско на своей родинѣ, новгородцы—прусы устремились въ Москву, поступили на службу къ московскому князю и своими трудами—военными и дипломатическими—„подняли ее изъ удѣльнаго княжества до престольнаго великаго княженія и поглощенія другихъ удѣловъ“ 4). А съ усиленіемъ Москвы, потомки новгородскихъ прусовъ воспользовались единодержавной и сильной властью вел. кн. Ивана III Васильевича и, въ отмщеніе тѣхъ гоненій, которыя испытали въ Новгородѣ ихъ предки, лишили этотъ Новгородъ политической самостоятельности 5).

Въ вѣрности такого вывода Петрова убѣждаетъ прежде всего необыкновенная подробность, съ какой трактуютъ русскія лѣтописи о Новгородѣ и о новгородскихъ выходцахъ съ начала XII и до конца XV вѣковъ: „неволью, говоритъ онъ, рождается въ умѣ изслѣдователя идея: не писаны ли эти самыя сказанія новгородцами, служа оригиналами для позднѣйшихъ компиляторовъ, если отъ себя что-либо и прибавлявшихъ, то очень немного, сразу открываемое“ 6). Причемъ этихъ подробностей о новгородской жизни такъ много, что

1) Ibid.

2) Ibid.

3) Ibid.

4) Ibid.

5) Ibid.

6) Ibid.

можно „прямо по тексту лѣтописей начать изслѣдованіе представителей древнихъ родовъ волховской народной державы“ 1). Въ результатѣ же такого изслѣдованія оказывается, по Петрову: „1, что Новымъ-городомъ управляли немногіе аристократическіе роды и 2, что *едва-ли не большинство новгородцевъ* 2) съ начала XIV вѣка находило пріютъ и поле дѣятельности въ Москвѣ, когда родина въ лицѣ властныхъ противниковъ не давала простора дѣятельности своимъ талантливымъ чадамъ или изгоняла ихъ совсѣмъ, благодаря распрямъ партій“ 3). Затѣмъ, убѣждаетъ Петрова въ правильности своего взгляда и то, замѣченное имъ въ лѣтописяхъ, обстоятельство, что „въ XV вѣкѣ новгородскіе роды въ Москвѣ занимали на поприщахъ администраціи *едва-ли не преобладающее значеніе и во всякомъ случаѣ* 4) *были выше многихъ* потомковъ князей Рюрикова рода и дворянъ, отъ нихъ происходящихъ, каковы: Еропкины, Заболоцкіе, Ивины, Монастыревы, Татищевы, Ржевскіе, Мамоновы, Пузины, Сатины, Судаковы, Толбузины, Травины, Цыплетевы и нѣсколько другихъ“ 5).

Изъ числа такихъ новгородскихъ переселенцевъ на московскую службу былъ и Андрей Кобыла (причемъ это переселеніе могъ совершить и отецъ его—Иванъ,—но точно сказать объ этомъ нельзя потому, что о послѣднемъ ничего неизвѣстно). Петровъ даже указываетъ и предка Андрея Кобылы въ лицѣ знаменитаго Ратши, родоначальника Свибловыхъ и др. знатныхъ фамилій Московскихъ. А этого Ратшу—выходца „изъ нѣмецъ“—онъ отождествляетъ съ Ратшою, о которомъ упоминается въ лѣтописи подъ 1146 годомъ, и который былъ кievскимъ тиуномъ при Всеволодѣ, а потомъ едва спасся отъ народнаго гнѣва за свои поборы при возмущеніи противъ Игоря 6).

Ходъ разсужденій Петрова въ данномъ случаѣ такой.—Въ родословцѣ XVI вѣка, достовѣрность котораго Петровъ рѣшительно отвергаетъ, находя въ немъ „очевидныя позднѣйшія выдумки невѣждъ, не имѣвшихъ понятія о возможности повѣрки родословныхъ показаній хронологіею“ 7), о предкахъ Свибловыхъ сказано: „Во дни благовѣрнаго великаго князя Александра Ярославича Невскаго пріѣде изъ нѣмецъ мужъ честенъ, именемъ Ратша, а у Ратши сынъ Якунь, а у Якуна сынъ Алекса, а у Алексы сынъ Гаврило, а Гавриловы дѣти Иванъ Морхинъ, да Акинфъ Великой.. а Акинфъ было подвелъ рать

1) Ibid.

2) Курсивъ нашъ.

3) Петр.—Ист. род. рус. дв., 3.

4) Курсивъ нашъ.

5) Петр.—Ист. р. р. дв., 3.

6) П. С. Р. Л., II, 22.

7) Петр.—Ист. р. р. дв., 7.

тверскую на великаго князя Василя...<sup>1)</sup> а у Акинфа дѣти: Иванъ да Ѳедоръ, а у Ивана дѣти: Андрей, да Володимеръ, да Романъ Каменской, да Михайлъ“<sup>2)</sup>. По мнѣнію Петрова, внукъ Акинфа Великаго—Андрей Ивановичъ—и есть Андрей Ивановичъ Кобыла, родоначальникъ Романовыхъ. То же обстоятельство, что въ родословныхъ XVI вѣка Андрей Кобыла со своимъ родомъ стоитъ отдѣльно, внѣ какой бы то ни было связи съ родомъ Ратши, онъ объясняетъ тѣмъ, что Андрей Кобыла, какъ лицо извѣстное и выдающееся въ Москвѣ, началъ собою отдѣльный родъ подъ своимъ собственнымъ названіемъ. Въ такихъ случаяхъ, говоритъ Петровъ, обыкновенно въ родословцахъ новый частный родъ ставили вслѣдъ за главнымъ, кореннымъ родомъ, но бывало де часто, что переписчикъ родословныхъ сбивался въ порядкѣ статей или даже намѣренно измѣнялъ послѣдній, вслѣдствіе чего, полагаетъ Петровъ, между прочимъ и произошло разобщеніе рода Кобылы отъ коренного рода Ратши. Позднѣйшіе же „баснословные авторы компиляторы“, по невѣжеству и по недостатку точнаго знанія прошлаго, въ эти родословныя—по мнѣнію Петрова—„прибавляли своихъ нелѣпостей столько, что вполне вѣроятное, со вводомъ ихъ, дѣлалось неузнаваемымъ и ни съ чѣмъ несогласимымъ“<sup>3)</sup>. Съ появленіемъ въ XVIII в. печатныхъ родословныхъ всѣ эти вымыслы „баснословныхъ авторовъ компиляторовъ“ получили еще большую устойчивость и кредитъ въ глазахъ простодушной публики, съ довѣріемъ, почти съ благоговѣніемъ относящейся ко всякой печатной строчкѣ <sup>4)</sup>.

Не довѣряя, т. о., дошедшимъ до насъ родословнымъ и опираясь на нѣкоторыя лѣтописныя указанія, Петровъ такъ понимаетъ вышеприведенную цитату о Ратшѣ изъ родословца XVI вѣка. Въ виду важности этого разсужденія необходимо привести его возможно полнѣе. „Въ родословцѣ конца XVI в.,—читаемъ у него,—ко временамъ невскаго героя отнесенъ будто бы пришедшій „изъ нѣмцевъ“ „мужъ честенъ именемъ Ратша, отецъ Якуна, дѣдъ Алексы и прадѣдъ Гаврила“.

„Между тѣмъ послѣдній, поставленный правнукомъ родоначальника, былъ на самомъ дѣлѣ извѣстный герой невской битвы со Шведами 15 юля 1240 г., убитый въ 1241 г. въ бою съ нѣмецкими рыцарями, сдѣлавшими наѣздъ на псковскій пригородъ Изборскъ. Въ невской битвѣ герой Гаврило названъ Алексичемъ, а въ разсказѣ о смерти его геройской—Гориславичемъ (П. Собр. рус. лѣт. 1 Новгор. лѣт.,

<sup>1)</sup> Петровъ, приводя эту выдержку (Ист. р. р. дв., 7.), дѣлаетъ слѣдующую вставку послѣ слова „Василя“: „вмѣсто Ивана Калиты, п. ч. дѣло идетъ о начатіи борьбы Мих. Тверскаго съ Московскими князьями, 1304 г.“.

<sup>2)</sup> Времен., 1851, X, матер., 102.

<sup>3)</sup> Петр., Ист. р. р. др., 7.

<sup>4)</sup> Ibid.

Стр. 50). А Гориславъ—Алекса былъ, какъ извѣстно, св. Варлаамъ, изъ новгородскихъ бояръ, основатель (1191 г.) монастыря на Хутынѣ, умершій, какъ полагають можно, позднѣе 1215 г. Алекса—св. Варлаамъ—былъ братъ посадника Михаила Степановича, умершаго тоже въ монашествѣ съ именемъ Митрофана 1206 г. (6714). Этотъ Михаилъ Степановичъ имѣлъ народное прозваніе Якуна, какъ и отецъ его Степанъ—Ратши. Если старцемъ умеръ Михаилъ Степановичъ въ 1206 г., то ясно, могъ-ли онъ родиться въ первой половинѣ XII (?) вѣка? Слѣдовательно, отецъ его былъ современникомъ дѣтей Юрія Долгорукаго и его самого частію. Дѣйствительно мы и находимъ сановника Ратшу, т. е. Ратислава (по смыслу значенія прозванія этого человѣка воинственнаго или способнаго поддерживать порядокъ силою—ратью)... Мы находимъ въ лѣтописи подъ 1146 годомъ—въ ряду другихъ новгородцевъ, державшихъ сторону Всеволода Ольговича (зятя Мстислава Великаго) и его братьевъ Игоря и Святослава—тиуномъ въ Кіевѣ при Всеволодѣ Ратшу. Онъ притѣснялъ, должно быть, своими поборами гражданъ и при возмущеніи противъ Игоря чуть спасся отъ ярости народа, который „разграбилъ Ратшинъ дворъ“. Этотъ Ратша и представляется намъ по времени тождественнымъ съ родоначальникомъ Свибловыхъ и другихъ въ Москвѣ, прадѣдомъ Гаврилы Алексича, ум. въ 1241 г. Гаврила же—современникъ и соратникъ Невскаго—имѣлъ сына Іакинфа Великаго, убитаго въ 1304 г., слѣдующемъ за смертью сына Невскаго, св. Даниїла Московскаго. Въ этомъ ясно видна несомнѣнная уже точность хронологіи“.

„Если же мы знаемъ, что Акинфъ Великій несомнѣнно былъ современникомъ Даниїла Александровича, то и сыновья его Иванъ и Ѳеодоръ были современниками Калиты, а ближнимъ бояриномъ сына Калиты, Симеона Гордаго, является Андрей Ивановичъ Кобыла, когда сынъ Андрей былъ и у Ивана Акинфовича и когда, какъ мы указывали, въ родословіяхъ болѣе древнихъ, даже XVI вѣка, отецъ Андрея Кобылы не означенъ“<sup>1)</sup>.

Для большей наглядности и убѣдительности Петровъ предлагаетъ хронологическую таблицу родословія Ратши параллельно съ княжескимъ родомъ Рюрика. Вотъ эта таблица:

„Владиміръ Мономахъ, ум. 1125 г.

Юрій, ум. 1154 г.

Всеволодъ, ум. 1212 г.

Ярославъ—Ѳеодоръ, ум. 1246 г.

Ратша, Стефанъ, упом. 1146 г.

Якунъ-Михаилъ, посадникъ Новгородскій, ум. въ монашествѣ съ именемъ Митрофана, 1206 г.

Алекса Гориславъ, въ монаш. Варлаамъ св. Хутыискій, ум. 1215 г. (?) или 1243 г. (?)

<sup>1)</sup> Петр.—Ист. р. р. дв., 7—8.



Св. Александръ Невскій, ум. 1263 г. Гаврилъ, герой невоской битвы  
1240; ум. 1241 г. убитъ не старымъ.  
Даниилъ св., ум. 1303 г. Такинъ Великій, ум. 1304 г.  
Иванъ Калита, вел. кн. Иванъ  
московскій, ум. 1340 г.  
Симеонъ, ум. 1348 г. Андрей<sup>(1)</sup>).

Такова теорія г. Петрова. Андрей Кобыла—повторимъ ее вкратцѣ—вовсе не „прусь“ и не „нѣмецъ“, а природный русскій бояринъ. Предки его—Ратша, Якунь, Алекса и т. д.—были новгородскими вельможами. И только позднѣйшіе потомки Ратши перешли на службу къ московскимъ великимъ князьямъ, въ числѣ которыхъ (потомковъ) былъ и Андрей Кобыла, внукъ Акинфа Великаго, а, м. б., еще и отецъ его Иванъ Акинфовичъ, не оставившій по себѣ почти никакихъ историческихъ слѣдовъ, и потому часто пропускавшійся въ родословныхъ. Разобщеніе же Андрея Кобылы отъ его коренного рода Ратши произошло „вслѣдствіе сбитія порядка основного родословія“, въ которомъ отдѣльные члены, начинающіе собой собственную фамилію, сначала писались послѣ главнаго основного рода, безъ повторенія статьи о происхожденіи первоначальныхъ предковъ ихъ, а потомъ „по милости описки“ переставлялись въ другое мѣсто, и, т. о., теряли связь со своимъ кореннымъ родомъ. Въ отношеніи Андрея Кобылы это обстоятельство могло совершиться особенно легко въ виду того, что родъ Ратши отличался многочисленностью, какъ въ лицѣ потомковъ Акинфа Великаго, такъ въ лицѣ и его брата Ивана Морхина. Подобно Андрею Кобылѣ, произошло, между прочимъ, разобщеніе отъ рода Ратши и другого его потомка—Федора Акинфовича Бякота (Бяконта), родоначальника Плещеевыхъ, которому потомъ доморощенные грамотѣи присочинили „небывалое переселеніе изъ Черниговскаго княженія, отъ нашествія Батыева, уже фактически не существовавшего“<sup>2)</sup>.

Можно-ли, однако, согласиться съ г. Петровымъ и, т. о., совѣмъ отвергнуть то, что говорятъ намъ преданія объ иноземномъ происхожденіи Андрея Ивановича Кобылы?

Достаточно разъ внимательно прочесть теорію Петрова, чтобы почувствовать искусственность, натянутость его построений. Рѣчь идетъ о событіяхъ и лицахъ, имѣвшихъ мѣсто въ исторіи 700—800 лѣтъ назадъ и оставившихъ лишь смутныя преданія о себѣ,—и потому, естественно, нужно съ большой осторожностью приступать къ анализу этихъ преданій и возстановленію дѣйствительной исторіи. У Петрова же чувствуется какъ разъ недостатокъ этой осторожности—наоборотъ, замѣтна большая поспѣшность въ заключеніяхъ, вы-

1) Ibid., 8.

2) Ibid.

текающая изъ того-же чисто-академическаго, теоретическаго интереса его доказать именно русское происхождение Романовыхъ, тенденцію котораго онъ видитъ въ своихъ противникахъ, признающихъ, наоборотъ, иноземное происхождение ихъ. Случайное сходство именъ принимается имъ за существенное, — случайные, внѣшніе признаки—за главные и внутренніе,—противорѣчащее его идеѣ объявляется „выдумкою невѣждъ, не имѣвшихъ понятія и т. д.“—и все это для того, чтобы какъ-либо обосновать созданную имъ въ кабинетѣ теорію непременно русскаго происхожденія Андрея Кобылы въ противовѣсъ тѣмъ, кои придерживаются на этотъ счетъ традиціоннаго преданія—конечно, въ его основной сущности, съ отрицаніемъ очевидныхъ вымысловъ и преувеличеній.

Прежде всего не вполнѣ правъ Петровъ въ своемъ общемъ положеніи, подвергая сомнѣнію вообще всѣ преданія, говоряція объ иноземномъ происхожденіи русскихъ знаменитыхъ боярскихъ фамилій (благодаря московскому стереотипному термину „выѣзжіи изъ прусъ“). Если въ отношеніи нѣкоторыхъ отдѣльныхъ фамилій сомнѣніе Петрова и имѣетъ право на существованіе, то ужъ по отношенію къ большинству ему едва-ли должно быть мѣсто. Довольно взглянуть въ наши родословныя книги, чтобы убѣдиться, какое множество иноземныхъ и даже иновѣрныхъ родовъ просачивалось во всѣ времена многовѣковой русской исторіи въ наши—служилый и правительственный классы. Этотъ процессъ начался съ самаго основанія (если не раньше) перваго русскаго княжества, когда отважные норманны—„варяги“ захватили военно-политическую власть въ славянскихъ приднепровскихъ торговыхъ городахъ (общеизвѣстный историческій фактъ),—и продолжается до сихъ поръ: Россія и сейчасъ привлекаетъ иностранцевъ всѣхъ интеллигентныхъ цвѣтовъ своими сказочными природными богатствами и благосклоннымъ отношеніемъ къ послѣднимъ со стороны менѣе культурныхъ русскихъ, сулящимъ имъ всевозможныя привилегіи и матеріальныя выгоды. Здѣсь мы видимъ и нѣмецкихъ колонистовъ, постепенно заселяющихъ южно-западные губерніи, противъ чего правительство рѣшило было бороться еще осенью 1910 года,<sup>1)</sup>—и всевозможныхъ комиссоінеровъ и концессіонеровъ (бельгійскія, американскія и иныя общества),—и офицеровъ, и профессоровъ и т. д., и т. д.

Что же касается того періода нашей исторіи, о которомъ говоритъ Петровъ, т. е. XIV—XVI вв.—(время возвышенія Московскаго княжества и собиранія Руси), то притокъ ратныхъ иноземцевъ былъ тогда особенно силенъ—въ виду почти непрерывной борьбы

<sup>1)</sup> Объяснит. записка прем.-мин. Столыпина къ правительственному предложенію ограничить притокъ нѣмецкихъ колонистовъ въ Волинскую губ.—Биржев. Вѣдом.—Вечерн. выпускъ, 26 окт. 1910 г.

Москвы то съ внѣшними врагами, то съ удѣльными князьями. Не заглядывая въ родословную книгу, можно на память привести для примѣра извѣстныя въ это время иноземныя фамиліи—кн. Глинскіе, кн. Черкасскіе, масса татарскихъ царьковъ и князей—Шигъ—Алей, Урусовы и др. Изъ историковъ нашихъ, подтверждающихъ этотъ наплывъ со всѣхъ сторонъ на московскую службу ратныхъ, служилыхъ людей—какъ изъ удѣльныхъ княжествъ, такъ и изъ иноземныхъ государствъ—въ означенный періодъ, укажемъ на В. О. Ключевского, какъ на историка именно боярскаго, правительственнаго класса: „съ Волыни,—говоритъ онъ,—шли Волынскіе (служилые люди и бояре), изъ Кіева Квашнины, Разладины..., изъ Орды Сабуровы съ Годуновыми, Старковы, Сорокоумовы и Бѣлеутовы, изъ Крыма Ховрины—Головины, изъ Литвы князья Патрикѣвы съ позднѣйшими отраслями..., изъ Пруссіи Кошкины съ отраслями своими и др.“<sup>1)</sup>

Далѣе, Петровъ утверждаетъ,—что ни Пруссіи, ни прусской народности до 1700 года не существовало, и что „выходцевъ изъ прусъ“ надо искать, поэтому, на прусской „улицѣ въ Новгородѣ“. Тутъ, очевидно, какое-то недоразумѣніе. Преданіе не говоритъ: „изъ Пруссіи“ или „изъ прусскаго государства“, а всего лишь: „изъ прусъ“ или „изъ нѣмецъ“,<sup>2)</sup> разумѣя здѣсь вообще жителей восточной части нынѣшней Германіи, извѣстныхъ еще съ конца X вѣка подъ именемъ пруссаковъ или пруссовъ<sup>3)</sup>. Петровъ, повидимому, не допускаетъ существованія того или другого племени или націи безъ организациі ихъ въ національное государство,—нѣтъ самостоятельнаго государства—нѣтъ, по его мнѣнію, и народности. Между тѣмъ какъ и наши предки—славяне—жили въ свое время только племенами и родами, однако существованіе славянъ, какъ націи, никто не отрицалъ ни въ далекомъ прошломъ, ни теперь. Въ настоящее время большимъ опроверженіемъ теоріи Петрова является фактъ существованія еврейской національности безъ еврейскаго самостоятельнаго государства. И нашимъ предкамъ, несомнѣнно, было извѣстно объ этихъ пруссахъ, хотя послѣдніе и не были тогда организованы еще въ настоящее государство,—на что указываетъ и самое существованіе въ Новгородѣ названій „прусской улицы“, „прусскаго пути“, очевидно произведенныхъ отъ слова „прусъ“. Селифонтовъ, авторъ „Сборника матеріаловъ по исторіи предковъ царя Михаила Ѳ. Романова“, относительно происхожденія прусской улицы и ея участка въ Новгородѣ приводитъ мнѣніе Передольскаго („Новгородскія Древности), по которому въ этомъ участкѣ селились среди прочихъ и выходцы изъ Помераніи, Штетина и Литвы“<sup>4)</sup>.

<sup>1)</sup> Ключевскій.—В. Д., 168.

<sup>2)</sup> Барсуковъ.—Родъ Шеремет., 1—2.

<sup>3)</sup> Кампенгауз.—Сб. Селиф., 165.

<sup>4)</sup> Сб. Селиф., 317 (прим.).

Кромѣ этого, въ нашихъ лѣтописяхъ встрѣчаются и прямыя указанія на пруссовъ., Напр., подъ 1410 г. говорится, что князь Витовтъ съ королемъ лятскимъ воевалъ съ прусской ратью и побѣдилъ ее <sup>1)</sup>; подъ 1448 г. упоминается даже король прусскій <sup>2)</sup>; подъ 1410 же годомъ упоминаются пруссы отдѣльно отъ нѣмцевъ (значить—безусловно различаются одни отъ другихъ)—„съ нѣмцы и съ пруссы“ <sup>3)</sup> Есть указаніе на пруссовъ даже въ самомъ началѣ XIV вѣка, въ 1305 г.—„пруссы и мазошане“ <sup>4)</sup>.

Что касается переработки со временъ Грознаго прежняго термина „выѣзжій изъ прусъ“ въ новый „изъ нѣмецъ“, то нѣтъ нужды видѣть въ этомъ просвѣтленіе московскаго грамотѣя, якобы уразумѣвшаго, наконецъ, что пруссовъ не было на самомъ дѣлѣ и нѣтъ, и что нужно замѣнить это ошибочное слово всѣмъ знакомымъ и соотвѣтствующимъ истинѣ—„нѣмецъ“. Новый терминъ появляется и становится наряду съ прежнимъ со второй половины XVI в., по нашему мнѣнію, просто потому, что пруссы были болѣе извѣстны русскимъ въ прежніе вѣка—(XIV, XV), когда Русь была особенно замкнута для иностранцевъ и соприкасалась лишь съ ближайшими сосѣдями, между которыми были и пруссы, а съ половины XVI вѣка въ Россію начинаютъ пріѣзжать и становятся повсемѣстно извѣстными „нѣмцы“, каковымъ именемъ москвиты называли почти всѣхъ представителей германской расы—будутъ-ли то шведы, будутъ-ли англичане или въ собственномъ смыслѣ—германцы. Эти то „нѣмцы“, поселившись въ московскомъ государствѣ въ качествѣ врачей, аптекарей, техниковъ, офицеровъ и т. д., и вытѣснили собой въ представленіи русскаго человѣка прежнихъ пруссовъ, которые, разумѣется, вовсе не прекращали вслѣдствіе этого своего историческаго существованія. Естественно, поэтому, что нѣкоторые грамотѣи московскіе стали *замѣнять съ этого времени*—и то иногда—выраженіе „изъ прусъ“ выраженіемъ болѣе понятнымъ и популярнымъ, хотя бы и не точнымъ на самомъ дѣлѣ—„изъ нѣмецъ“.

Не отрицая, затѣмъ, того, что новгородцы дѣйствительно въ томъ или иномъ количествѣ переселялись съ XIV в. въ Москву, на службу вел. кн. московскаго, мы должны, однако, больше чѣмъ подвергнуть сомнѣнію тотъ выводъ г. Петрова, что „едва-ли не большинство новгородцевъ съ начала XIV вѣка находило пріютъ и поле дѣятельности въ Москвѣ“, и что „въ XV в. новгородскіе роды въ Москвѣ занимали на поприщахъ администраціи едва-ли не преобладающее значеніе и во всякомъ случаѣ были выше многихъ потомковъ князей

<sup>1)</sup> П. С. Р. Л., IV, 201; V, 58.

<sup>2)</sup> Ibid., IV, 213.

<sup>3)</sup> Ibid., VIII, 85.

<sup>4)</sup> Ibid., II, 227.